

Илья Булгаков

Образованные люди

Повесть

Часть 1. Восьмой день

Женя

Допустим, мы знаем, что женщине сорок лет и она разведена. А вот как проверить, есть ли у нее ребенок? Если просто спросить по каким-то причинам не удастся (например, женщина эта вымышленная, и мы читаем про нее художественное произведение), то самый верный способ — это украдкой взглянуть на рабочий стол ее компьютера. Ребенок, если таковой имеется, обязательно улыбнется вам с фотографии на экране. А то и подмигнет.

У Жени Яновской — вымышленной сорокалетней разведенной женщины — ребенок еще как имелся. Когда она, в очередной раз благополучно вернувшись домой с работы около семи вечера, открыла свой обшарпанный годами и не всегда аккуратным отношением Асус, с экрана ей подмигнула смеющаяся физиономия ее семилетнего сына. Физиономию она запечатлела ровно четыре года тому назад, летом две тысячи тринадцатого, на отдыхе в Турции. Тогда Артёмка впервые увидел море. А Женя впервые за девять лет как будто вполне счастливой семейной жизни почувствовала, что что-то не так. На изначальной версии этого фото еще присутствовал Женин муж Олег. Но вот уже года два как она его обрезала. Будто бы море поглотило в себя Олега и продолжало шуметь прибором как ни в чем не бывало на радость смеющемуся Артёмке. И песок пляжа был настолько реальным, что ощущалось его поскрипывание на зубах.

Прогулявшись немного по всем этим воспоминаниям, Женя-таки успела забыть, для чего она сразу, как пришла домой, буквально едва разувшись, села за компьютер. Ах да! Возвращаясь сегодня с работы, она, как всегда в маршрутке, бегло пролистывала ленту новостей «В контакте» на своем не менее обшарпанном, чем Асус, Самсунге и наткнулась на фразу:

«Если ты не можешь сделать счастливым человека, которого знаешь лучше всех, — себя саму, то с чего решила, что сможешь подарить счастье кому-то другому?»

Приведенная сентенция была якобы из книги «Восьмой день» некоего Вадима Дольфина. Дома она, собственно, и полезла в интернет, дабы скачать с какого-нибудь сайта это произведение в электронном виде. Не то чтобы высказывание про счастье произвело на нее такое уж прям сильное впечатление... Просто, как говорится,

Илья Булгаков родился в 1982 году в Новосибирске. Окончил отделение филологии гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Как автор начинал с поэзии и драматургии. В 2016 году опубликовал сборник пьес «Дамы». Это его первая публикация в «толстом» литературном журнале.

совпало. Женин сын — тот самый Артёмка с фотографии, только уже повзрослевший до одиннадцати лет — со своими одноклассниками укатил в спортивный лагерь на целый месяц, и у нее снова появились свободные вечера, чтобы предаваться размышлениям о жизни. И буквально не далее как вчера вечером за бокалом белого полусладкого она одна в своей ипотечной двушке, погружившись в мысли о женском счастье, сама пришла к какому-то подобному риторическому вопросу.

Формулировала она его в своей голове все же несколько иначе. Скажем, не «с чего ты взяла», а скорее «почему»... Почему в какой-то момент своей жизни она вдруг ни с того ни с сего решила, что может (а главное — хочет) подарить счастье какому-то постороннему человеку? Мужчине. Сделать его счастливым. Откуда она в двадцать пять лет в принципе могла знать, что такое это самое счастье? Что значит быть счастливым именно для этого конкретного человека? Как это осуществить? И надо ли это ему самому, так-то, вообще-то, на минуточку? Просто юная девушка в какой-то момент берет и вдруг решает, что именно в этом и есть смысл ее жизни. Нет, ну а что? Она встретила парня, который, по ее тогдашнему мнению, однозначно заслуживал быть счастливым. Хороший человек, умный и красивый, интересно рассказывает. Шутит смешно, опять же. Разве не заслуживает он счастья? Ну ладно, понятно, что все люди заслуживают... Но один из таких заслуживающих нравится персонально ей! Значит... Сначала подарим этому мужчине счастье в плане страстного секса и интересного общения. Потом наилучшим образом обустроим быт, чтобы ему было хорошо дома, ведь здесь все прибрано, рубашки поглажены, еда на столе. Еще можно делать его счастливее и счастливее, придумывая, как оригинально отпраздновать день его рождения или вместе провести выходные, отпуск. А уже затем счастье стоит усилить, подарив ему в итоге и целого маленького человека.

Отличный план. Так она и делала. Только вот ни хрена не получилось. С их первой встречи с интересным молодым человеком прошло пятнадцать лет. Тринадцать лет — с их свадьбы. Одиннадцать лет назад у них родился чудный малыш. Четыре года назад они впервые после рождения ребенка съездили всей семьей в отпуск за границу. И вот уже пару лет как муж живет отдельно в съемной комнате, продолжая, правда, выплачивать ипотеку за квартиру, в которой остались Женя с сыном. Сама же она как работала бухгалтером в разных захудалых конторках, так и продолжает эту благородную миссию. Теперь вот сводит балансы небольшого местечкового издательства «Сны». Сделала она в итоге по прошествии этих пятнадцати лет интересного молодого человека по имени Олег счастливым? Принесло ли это счастье ей самой? Нет и нет. Ответ отрицательный по обоим пунктам.

Продолжая за всеми этими мыслями поиск книги «Восьмой день» в интернете, Женя обнаружила ее на двух сайтах. Странно, что по одной ссылке файл «епаб» весил полтора мегабайта, а по другой — аж четыре. Женя скачала легкий, логично предположив, что там, скорее всего, ознакомительный фрагмент. Ну что ж, прочтет пока его, а там видно будет. Может, и вообще не понадобится качать полную версию. Наверняка и эта книга ничем особо не отличается от кучи уже прочитанных Женей ранее всевозможных пособий и практических руководств по тому, как женщине стать счастливой.

Начиналась книга со своеобразной притчи примерно следующего содержания: «Она любила овощи. А он любил мясо.

Они познакомились. Стали встречаться. Она готовила ему мясо, потому что знала, что он любит мясо.

Они стали жить вместе. Он спрашивал:

— Что будем готовить на ужин?

Она отвечала:

— То, что ты хочешь.

И они готовили мясо. Потому что он любил мясо.

А она любила овощи. Но его она любила больше. Ну и что с того, что он не кормит ее овощами? Зато он счастлив, потому что она каждый день готовит ему его любимое мясо. А что может быть приятнее, чем дарить счастье любимому человеку?

Иногда она все-таки предлагала:

— Может, сегодня для разнообразия поедим овощи?

Но он не поддерживал. Потому что он любил мясо.

Однажды он уехал. Ненадолго. И пока его не было, она ела овощи. Свои любимые овощи.

Вскоре он вернулся. Они снова ели мясо. Но она уже не могла жить так, как раньше...

Она встретила другого. Но он тоже любил мясо.

Они стали жить вместе.

— Что будем готовить на ужин? — спросил он ее.

— Не знаю, — ответила она. — Ты любишь мясо, а я люблю овощи.

Тогда он сказал:

— Хорошо. Будем готовить мясо с овощами.

И жили они долго и счастливо».

Дальше, наверное, шло толкование этой притчи, но Женя остановилась. Ей все было понятно и так.

Такие люди, как она, в молодости обязательно и всенепременно хотят пожертвовать чем-то ради любимого человека. Если выясняется, что их возлюбленный не любит, к примеру, детективные сериалы, они с большим рвением отказываются от их просмотра. Но получается, что такая позиция не делает счастливым никого. Потому что в конце концов выясняется, что тебе, как ни крути, хочется детективных сериалов. И зря ты вообще ими пожертвовала, потому что и второй твоей половине, как выясняется, жертва эта была на фиг не нужна. Он-то всю свою жизнь думал, что тебе и правда нравится эта его научная фантастика, и вы родственные души. А оказывается, ты мучилась специально ради него, и он, сам того не желая, стал причиной твоего дискомфорта.

Однако концовка мясо-овощной истории была совсем не про нее. В ее жизни все произошло не так красиво, а гораздо приземленнее и прозаичнее. Поняв в какой-то момент, что сама она несчастна из-за того, что то и дело пытается подарить счастье кому-то, но не себе, Женя не нашла ничего лучше, чем просто в какой-то момент взять и перестать есть с мужем мясо, выражаясь языком этой странной притчи. Оказалось, что два не особо-то и похожих человека с разными интересами почему-то живут вместе несколько лет да еще и ребенка воспитывают. Как так вышло?

Сначала ведь ей все нравилось. Потом родился ребенок, и стало тупо некогда. Некогда подумать, нравится ли тебе твоя жизнь, счастлива ли ты. Но вот ребенок подрос, стал более самостоятельным, стал больше времени проводить или сам, или с друзьями, или в спортивной секции. На работе как-то стабилизировалось: спокойный рабочий день, делаешь что всегда, что хорошо умеешь, получаешь за это... Ну нормально, в общем, хватает. Не надо постоянно что-то решать: выходить на работу, не выходить, выходить на полставки, искать подработки — словом, вот это все. Короче, появилось время, появились деньги. Да вот хотя бы чтобы в Турцию слетать. Именно тогда и стало понятно, что отдых этот в Турции не принес удовлетворения, а высвободившееся время по вечерам просто непонятно как проводить. Ирония заключалась в том, что вроде бы и появилось время на себя, а кто эта «себя» и что ей вообще надо, Женя не знала. Почему, например, она работает бухгалтером? Потому что после вуза знакомые предложили. Почему бы и не пойти? Нужны были какие-то минимальные деньги, чтобы жить отдельно от родителей, развлекаться с друзьями, встречаться с парнями. Она усиленно пыталась вспомнить, чего она сама-то хотела раньше. Просто заканчивала школу, потому что так надо, и поступала на экономический, потому что это хорошее образование, можно потом найти хорошую работу. Какую работу она тогда считала хорошей — память отказывалась возвращать эти мысли. Быть может, потому что их попросту и не было. Чем же она занималась в старших классах школы и в вузе? Да особо ничем: читала книги, смотрела кино, слушала музыку... Встречалась с друзьями и все это с ними обсуждала. Влюблялась в парней, вступала в какие-то отношения с разной степенью успешности. Пока не встретила Олега, которому, наконец, захотела подарить счастье.

Муж ушел от нее без обид и скандалов. Сначала как будто устал долго ездить на работу, поэтому снял комнату неподалеку, чтобы периодически там ночевать. Затем стал оставаться там все чаще и чаще. Пока плавно не перестал возвращаться домой совсем.

И вот теперь наша Женя стояла перед выбором. То ли продолжить старую стратегию и отдать себя всю ребенку, то ли наконец заняться собственным счастьем, предполагая, что только счастливый человек может сам дарить счастье другим, но никак не несчастный. Именно так она поняла для себя эту цитату из книги. Как пресловутой кислородной маской нужно обеспечить сначала себя и только потом ребенка, так и счастливой надо стать сначала ей самой.

Дабы подтвердить свои мысли, Женя все же дочитала книгу до конца. Мысли-то она подтвердила, но с удивлением обнаружила, что это не был ознакомительный фрагмент. Это была вся книга целиком. Как полагается, с оглавлением в конце.

«Что же там такого в четырехмегабайтной версии? Картинки, что ли?» — Женю разобрало любопытство, какими такими картинками автор проиллюстрировал свое незатейливое произведение.

Она решила скачать и тяжелый файл тоже. Каково же было ее изумление, когда она, загрузив файл с ноута в свой Покетбук, обнаружила, что новая версия книги никоим образом не отличается от уже установленной.

Женя кинула электронную читалку в сумку, чтобы на работе показать файлы той самой Светке Замкнутовой, что была молодой, продвинутой и отвечала в их издательстве за выпуск именно электронных книг.

«Что-то здесь не так, — закралось у Жени подозрение. — Почему книга называется «Восьмой день»? Нет там в тексте ничего ни про какой счет дней».

Вадик

Есть ли у двадцатипятилетнего неженатого парня девушка, легко проверить, опять-таки бросив взгляд невзначай на рабочий стол его компьютера. Девушка непременно перехватит ваш взгляд.

В случае с Вадиком это правило работало с одним существенным отклонением. На рабочем столе его ноутбука действительно было фото девушки, в которую он был влюблен. Только она не была его девушкой. Он даже не знал, была ли она в принципе девушкой кого-либо. Это было фото его одноклассницы с выпускного, на котором они с ней танцевали первый и единственный раз. Одноклассницу он любил, как ему казалось, до сих пор, о чем, понятно, никогда никому не рассказывал, тем более ей.

Выпускница снова посмотрела на него своим пронзительным и немного напуганным взглядом, когда он открыл компьютер, сидя в приемной издательства с интригующим названием «Сны» в ожидании встречи с директором, чтобы набросать пока план презентации проекта для защиты на кафедре. Но взгляд одноклассницы, как часто бывало, унес его прочь от мыслей о своей аспирантуре. Вадик представил, как издаст он свою первую книгу... Народ начнет читать, делиться в соцсетях... Книга-то необычная! Уникальная по форме, содержит в себе загадку... Пойдет обсуждение, и она увидит какой-нибудь репост с рецензией. Обратит внимание на фамилию Дольфин и такая:

«Это же Вадик, одноклассник, мы с ним на выпускном танцевали! Это был лучший танец в моей жизни! Так Вадик стал писателем? Никогда в нем не сомневалась! Он всегда умел выдумывать... Вот и сейчас наверняка сидит и выдумывает, как я прочитала его книгу и думаю о нем».

Дверь кабинета директора открылась, и молодая сотрудница «Снов» Светка Замкнутова пригласила Вадика внутрь.

— Вадим, нас заинтересовала ваша идея издать у нас книгу в электронном виде, — начал беседу с молодым автором директор издательства Арсений Карлович Иногловцев. — Мы только начинаем работать с электронным форматом. Для меня

это дело новое, но весьма перспективное. Поэтому я позвал присоединиться к нашей беседе Светлану, начинающего специалиста по электронным книгам. Пока что она у нас одна, но если дело пойдет, будем формировать целый отдел. Две тысячи пятнадцатый на дворе, надо соответствовать времени.

На Вадика смотрела милая девушка лет двадцати трех, не больше. Он сразу подумал, что это ее первая работа после вуза, а может, она еще и продолжает учиться. Лицо у Светки было загорелое, как после отпуска в Турции. Вадик тут же представил себе ее в купальнике и заключил, что представленное ему понравилось.

Директор тем временем продолжал:

— У нас уже есть небольшой опыт издания электронных книг, можете не беспокоиться, в плане технологии схема отлаженная. Мы предложили нашим постоянно печатающимся авторам издать их уже вышедшие книги в электронном виде, разместить в интернет-магазинах. Продажи идут хорошо, потому что авторов знают благодаря успешной политике нашего издательства по выпуску печатных книг. Но у нас впервые клиент, который хочет сразу выпустить электронную книгу, причем только ее. Почему?

— Не хотел бы раскрывать всего замысла... Мы же в любом случае подпишем с вами что-то по поводу конфиденциальности?

— Безусловно.

— Пока могу сказать только, что книга уникальна. Есть определенная задумка. Текст многомерен: есть уровень поверхностный, а есть уровень глубокий. И вот он изначально скрыт от читателя. Причем скрыт физически: чтобы его увидеть, нужно произвести некоторые манипуляции. Реализовать это можно только в электронном виде.

Иноголовцев со своей молодой сотрудницей переглянулись. Вадик поймал их взгляд, но так и не смог его расшифровать. То ли он значил «ого, это что-то новое, запахло деньгами», то ли «опять очередной псих, из этих». Вадик понимал, что это две принципиально разные реакции, и ему как писателю неплохо бы разбираться в людях настолько, чтобы различать их. Но нет. Ему было непонятно, и это его бесило.

Директор спросил:

— То есть вы хотите быть не как все?

Вадик пожал плечами:

— Это не самоцель. Быть как все даже сложнее.

Тут подала голос Светка:

— На самом деле — одинаково. И в том и в другом случае сначала нужно узнать, какие все.

Внезапно Арсений Карлович перевел разговор на другое:

— Как ваша книга называется? «Восьмой день»? Почему?

— В шесть дней творения создавались новые сущности. В седьмой день, который продолжается по настоящее время, ничего не создается. Все как есть, из пустого в порожнее. Создай новую сущность, и начнется восьмой день. Это если коротко, в двух словах.

— Сами придумали?

Вадик кивнул.

— Ну, мы же с вами образованные люди. Давайте загулим.

Арсений Карлович что-то открыл в своем компьютере и стал читать цитаты:

— «Восьмой день — как бы октава первого дня, но в более возвышенной степени...» Раввин Шимшон Рафаэль Гирш. «Мировой процесс — восьмой день творения, продолжающееся творение...» Николай Бердяев. «Святые отцы церкви считают седьмой день мира продолжающимся и поныне, а затем, по воскресении мертвых, настанет вечный восьмой день, то есть вечная будущая жизнь...» Протоиерей Серафим Слободской. Продолжать? — спросил директор с доброй отеческой ухмылкой, будто поймал сынишку на маленьком таком глупеньком вранье.

— Я не говорил, что выдумал саму идею. Только ее новую интерпретацию. Даже не так. Я открыл ее новое практическое применение. Видите ли, моя книга — это не

философия, не теология, не религиоведение. Это скорее инструкция. Она показывает просто и доступно, как человек может сам изменить свою жизнь.

— Не понимаю, при чем тут восьмой день, — Иноголовцев посмотрел на Светку, мол, правда ведь? Светка кивнула — она тоже не понимала.

— Чтобы жизнь человека изменилась, ему и нужно-то всего-навсего выдумать новую сущность, нового себя, новую жизнь для себя. Тогда для него и наступит восьмой день. То есть конкретный, отдельно взятый человек возьмет и переступит эту грань и перейдет из седьмого дня в день восьмой. А мы даже не узнаем об этом, потому что останемся здесь, в седьмом дне. Он же будет продолжать жить себе там, в восьмом дне, в жизни, которую сам себе выдумал.

— Все это очень любопытно, молодой человек, но поверьте моему опыту: хоть мы и образованные, но мы люди. Мы с вами ничего не можем придумать.

— Я не сказал «придумать», если вы заметили. Я сказал «выдумать».

— Зачем же цепляться к приставкам?

— Вы не понимаете. Здесь же принципиальная разница. Люди могут как *придумывать*, так и *выдумывать*. Мы каждый день что-то *придумываем*, тем самым *привносим* что-то в нашу уже существующую жизнь. Что-то к ней *присоединяем*, то есть добавляем. Например, я придумал, что моему издательству необходим отдел электронных книг. В жизни уже существует издательство, существуют электронные книги, существуют отделы. И я в этот уже существующий порядок вещей привнес что-то, добавил. А *выдумать* — это *выйти* за рамки. Именно выдумать то, чего еще нет.

— Я понял вашу игру слов. Это достаточно умно, и я понимаю, что вам как писателю нравится придумывать... Выдумывать... В общем, сочинять подобные вещи. Но это не меняет моей позиции. Люди ничего не выдумывают.

— Немного странно это слышать от издателя. Зачем же вы издаете книги современных авторов, если все уже давно выдуманно?

Иноголовцев за разговором продолжал параллельно заниматься какими-то бумагами у себя на столе. Часть из них он передал сидевшей в углу Светке и попросил унести в бухгалтерию. Дождавшись, когда она уйдет, он спросил своего собеседника:

— Какой вопрос в Библии самый важный?

— Ну... Их много...

— Один заслуживает особого внимания. «Крещение Иоанново откуда было: с небес или от человеков?» Евангелие от Матфея, глава двадцать первая, стих двадцать пятый.

— Почему именно этот?

— Христос проговорился. Он Бог, и Ему ведомо многое, что не ведомо людям. В этой фразе Он намекнул, осознанно или нет, что есть дела Божии, а есть — человеческие.

— К чему вы это?

— Я издатель. Я занимаюсь сугубо человеческими делами. Говоря языком Евангелия: издание книг — от Бога или от человеков? Конечно, от человеков. Но вот, выражаясь вашей терминологией, выдумывание книг... Здесь людям отведена совсем незначительная роль. Бог — творец. И все, что касается творчества, подчинено Ему. Мы никак не можем на это повлиять. Если у Бога есть сюжет — Он его творит, как сотворил этот мир. Но сейчас, как вы справедливо заметили, седьмой день: Бог ничего не творит. Однако это не значит, что процесс творчества остановлен. Нет, он не может быть остановлен. Бог по-прежнему творит, но по-другому... — Арсений Карлович явно входил в раж. — Зачем он создал человека? Чтобы продолжать творить через него. Он выбирает проводников. Он выдумывает сюжеты. И вот какой-то ничем не примечательный, скажем даже, никчемный, человек идет себе по улице за помидорами, и тут в его голове вроде как бы совершенно из ниоткуда возникает сюжет. Он приходит домой, записывает его... И все. На этом Бог сделал свое дело. Это уже существует в вечности. Есть куча Божественных текстов, актов Его творчества, которые рассеяны по Земле, так как закинуты в случайном порядке в головы никак не связанных с этим людей. Улавливаете?

Вадик не улавливал. Ему становилось страшно за психическое здоровье директора. Он даже открыл рот, чтобы сменить тему, но Иноголовцев не дал ему слова:

— По-хорошему, с этим и работают издатели. Мы менеджеры Божьи. Находим людей, в чьих текстах нам видится Божья искра. Издаем их, продвигаем на широкую публику. Но мы не понимаем цели. Мы делаем это, типа, для людей. Есть хороший текст — он должен понравиться. Люди будут его читать, а мы можем заработать. Поэтому мы его издаем и продвигаем. И тут я понял, что у Господа есть цель! Все эти разрозненные тексты не могут быть не связаны. У Него есть одно большое важное послание. Он нам его транслирует по частям через разных проводников. Мне открылась моя задача как менеджера и издателя — собрать их воедино. Найти всех проводников. Собрать их тексты, расставить в нужном порядке, и я получу скрытое послание Бога!

Вадик так и сидел с открытым ртом. Арсений Карлович выдержал паузу, сменил темп, громкость и продолжил:

— Понимаю ваш скепсис. Вы, наверно, думаете, никакого послания нет? Ваша, молодых писателей, проблема в том, что вы считаете себя пупами земли. У вас талант, и поэтому вы лично, сами, в одиночку, можете сделать что-то уникальное. Например, написать книгу, которая реально изменит мир или хотя бы чью-то жизнь. И вы идете ко мне с вашими текстами, даже не погуглив: может, кто-то уже придумал что-то подобное. Смирение — вот высшая добродетель. Вы сами по себе никто. Вы можете только стать песчинкой в чьем-то большом замысле. Пишите, приносите мне книги, но осознавайте, что все ваше творчество может оказаться всего лишь запятой в большой книге Бога, которую я сложу из этих текстов.

Вадик встал, и Иноголовцев решил, что тот сейчас направится к выходу.

— Что, не нравится идея быть песчинкой?

— Не в этом дело. Я хочу, чтобы моя книга делала людей счастливыми. Если она станет тем самым фрагментом, который поможет собрать пазл, и этим сделает счастливым вас — я буду рад. Также я надеюсь, что кому-то она поможет выдумать себе новую жизнь.

— А кому-то — ничего.

— К этому я тоже готов.

— Тогда вперед! Но название все же поменяйте. Видите, сколько этого восьмого дня в интернете?

— На какое?

— Ну скажем... «Геометрия для начинающих».

— В книге же нет ничего ни про какие геометрические фигуры.

— Так в ней и ни про какой счет дней ничего нет.

Светка

Если двадцатипятилетняя девушка еще не была замужем, то на рабочий стол своего компьютера она непременно поставит свое собственное фото. Иногда даже в купальнике.

Именно такая фотография из отпуска в Турции два года назад смотрела летом две тысячи семнадцатого на сотрудницу отдела электронных книг издательства «Сны» Светку Замкнутову с рабочего стола ее компьютера, когда голос Жени Яновской из бухгалтерии, раздавшийся за Светкиной спиной, прервал поток ее мыслей.

— Свет! Извини, что отвлекаю. Есть пять минут?

— Конечно.

— Понимаю, что это полная фигня и ты с таким в своей работе, наверно, сталкиваешься постоянно. Но я вот столкнулась впервые, и мне теперь настолько интересно, что никак не успокоюсь, пока не выясню.

— Да нет проблем, ЕГЭ. Показывай, что там у тебя.

Сорокалетнюю Евгению Георгиевну двадцатипятилетняя Светка запросто и

панибратски сокращенно называла ЕГЭ. Ей это казалось очень оригинальным и креативным.

— Смотри, — Женя взяла стул и под села к Светкиному рабочему месту, — два файла «спаб» одной и той же электронной книги. Один весит полтора мегабайта, а второй — четыре. Оба их открывала своей читалкой — они идентичны.

Свой Покетбук Женя принесла с собой и теперь демонстрировала на нем Светке данную аномалию, по очереди открывая то одну, то другую версию книги «Восьмой день» Вадима Дольфина.

— Ну, это просто, — Светка поначалу даже не взглянула. — Вряд ли они идентичны. В той, что более тяжелая, скорее всего, есть картинки. Просто твой девайс их не прочитал.

— Я так и подумала, — немного разочарованно проговорила Женя, но не торопилась уходить, как будто ждала, что Светка скажет что-нибудь еще.

Но Светка просто вернулась к своим делам за компьютером, думая, что разговор вполне себе закончен. Заметив, что Женя оставлять ее одну не собирается, Светка поняла: книжка — просто предлог, одинокой бухгалтерше опять не с кем поболтать.

— Ладно, давай прогоним твои файлы через мои специальные программки, — Светка взяла у Жени электронную читалку и уже подключала ее к компу. — Вот эта, например, подсчитывает количество слов и знаков в файле «спаб».

Девушки открыли программу, открыли в ней один из Жениных файлов и увидели статистику: пятнадцать тысяч слов. Затем так же открыли второй и удивились (по крайней мере, Женя — точно): тридцать тысяч слов.

— Да как так-то? Говорю же: они идентичны! Слово в слово. Я еще пойму: картинки... Но не бывает же так, чтобы мой девайс какую-то часть текста не открывал?

— Не должно... Но мы же с тобой образованные люди! — Светка нарочно, желая немного развеселить уставшую Женю, сказала это с характерной интонацией их начальника Арсения Иноголовцева, и обе девушки понимающе улыбнулись друг другу. — А значит, не будем слепо доверять одной программе, а проверим на нескольких разных. Есть другая штукавина, она проверяет два текста на повторы. Вот здесь открываем первый текст, а в этом окне — второй... И смотрим статистику.

Теперь настала Светкина очередь удивляться. Она полностью доверяла своим программам и ежедневно пользовалась ими как надежными инструментами. Глупо было подсчитывать количество слов вручную или так же вручную проверять, не спланировал ли автор целый кусок текста своей новой книги из своей же старой. Но сейчас система явно давала сбой: получалось, что две книги одинаковы до последней точки, при этом по количеству слов одна в два раза больше другой.

Некоторое время девушки молчали, тупо разглядывая Светкин монитор. Первой заговорила Женя:

— Может, покажем шефу? Иноголовцев любит всякие такие загадки...

— Он в отпуске до шестнадцатого.

— В отпуске? Я не знала... А куда полетел? Снова в Турцию?

— Без понятия. В этот раз ничего не сказал.

— Странно... На него не похоже. Обычно же всегда рассказывает кучу подробностей, хвастается... А ты сама когда в отпуск?

— С понедельника.

Светка поняла, что следующим Жениным вопросом будет «а куда?» Ответа у нее не было, поэтому Светка решила принять превентивные меры, чтобы этот разговор не продолжился:

— Я правда не сталкивалась раньше с таким, ЕГЭ. Наверняка просто какой-то глюк. Но давай, как шеф вернется, сразу ему покажем. Вдруг действительно что-то интересное. А сейчас прости — работа.

— Спасибо тебе.

— Да нет проблем.

Женя ушла, забрав свой покетбук, но файлы Светка, не заостряя на этом внимания, украдкой сохранила у себя. Совсем не для того, чтобы почитать на досуге

глупую книгу и посмеяться над Жениными семейными проблемами. Перед тем как вернется Арсений Карлович, ей хотелось самой проверить одну гипотезу, не говоря пока о своих подозрениях Жене. Может быть, все это еще вовсе и не так...

А дело было вот в чем. Один клиент издательства — молодой парень, желающий стать писателем — пару лет назад как-то упомянул на встрече с шефом, где Светка тоже присутствовала, что хотел бы издать именно электронную книгу, так как только в ней можно разместить что-то вроде скрытого текста, который не виден непосвященному читателю. Светка хорошо запомнила имя парня — Вадим Дольфин — но дальше не дослушала, потому что Иноголовцев отправил ее занести документы в бухгалтерию. С тех пор она больше никогда не слышала ни этого имени, ни вообще о такой идее электронной книги со скрытым текстом. Но теперь ей вспомнился тот разговор, ведь на Жениной книге красовалось имя автора — Вадим Дольфин. Светка подумала:

«Может, эта аномалия с разными размерами книг — как раз тот случай? И пока директора нет, а ЕГЭ успокоилась и будет его ждать, у меня есть время самой все проверить».

Вечером у себя дома Замкнутова лежала на диване и листала Женину книгу, ее тяжелый вариант, в мобильном приложении для чтения электронных книг Еридер Престиджио на Андроиде. Над самой книгой Светка про себя все-таки посмеивалась, как и над Женей, которая всерьез стала такое читать. Ведь откровенная ерунда про то, как женщине стать счастливой, написанная мужчиной! Да фиг с ним, что мужчиной... Каким мужчиной! Видела она этого Вадима... Он ей представился как Вадик. Это был ее ровесник, двадцатипятилетний аспирант. Вся его внешность выдавала тот факт, что у него самого женщин-то не особо чтобы и было. А тут целую книгу написал... Интересно, это по поводу ее издания он приходил к Иноголовцеву два года назад? Наверняка директор ему отказал, и Вадик воспользовался каким-то сервисом электронного самиздата, наподобие Ридеро или Селфпаб.

Мысли Светкины блуждали вокруг личности автора, потому что содержание книги ее абсолютно не трогало. Но она пыталась чисто технически отыскать какую-то подсказку, как увидеть скрытый текст, но пока не получалось.

Со стандартными настройками размера шрифта в книге было сто двадцать страниц. На первой была обложка. Далее заботливый автор, знаток семейной жизни, взаимоотношений полов и женской психологии, предлагал всем своим читательницам понять, что же делает счастливыми их самих, и заниматься только этим, а не жертвовать ни в коем случае своими интересами ради будущего мужа, семьи... И бла-бла-бла. Если девушки будут делать так, то они станут счастливыми, а уже потом, будучи счастливыми, найдут себе вторую такую же счастливую половинку, которая так же счастлива своим счастьем, и вот тогда все у всех будет хорошо... Ну, ОК, допустим. В конце книги все это еще раз подытоживалось тем, что главное — найти свое счастье самим. И потом вдруг ни с того ни с сего:

«А для этого нужно... путешествовать!»

Серьезно? И весь вывод? Летайте в отпуск в Турцию? Как она два года назад. Или вот директор, возможно, сейчас. Крутой вывод, нечего сказать... Про «путешествуйте» было написано на сто девятнадцатой странице, а на сто двадцатой уже шло оглавление. И все! При чем же здесь «Восьмой день»? Светка припоминала, что тогда, два года назад, на встрече с Иноголовцевым, они, кажется, обсуждали какие-то околорелигиозные или эзотерические вопросы относительно семи дней творения. Но в самой книге-то ничего подобного не было...

Наверняка автор где-то оставил подсказку. Иначе в чем смысл делать этот скрытый текст, если никто его не откроет? Возможность должна быть, но для некоего узкого круга лиц. Прочитав всю книгу, Светка не нашла внутри чего-то, что хоть как-то бы намекнуло ей на тайный код. Может, автор спрятал нужное слово не в самой книге, а вне ее? В соцсетях? Нужно найти автора, подписаться на него, просмотреть все его записи... Хотя нет. Зачем все? По времени! Просмотреть записи в районе даты выпуска книги. Он же явно пишет о том, что издал книгу. И в этом посте как-то упоминает скрытый текст. Светка решила так и сделать, но сначала пошла глянуть

выходные данные. На последней странице точно должна быть дата... И вот она открыла форму для быстрого перехода на нужную страницу, хотела ввести «сто двадцать», но промахнулась и случайно написала «сто двадцать один».

Отгадка оказалась гораздо проще. Светку перелистнуло на сто двадцать первую страницу книги, которая действительно существовала и от которой можно было листать дальше.

Олег

Был ли сорокалетний мужчина женат, тоже легко проверить. На его рабочем столе вы увидите фото какой-нибудь бабы в купальнике. То есть, в принципе, рабочие столы молодой девушки и сорокалетнего мужика не отличаются. Только девушка знает, как зовут ту, в купальнике, что смотрит на нее, а мужик понятия не имеет. Просто фото из интернета, главное — сексуально.

Вот и Олег поставил себе одну на свой рабочий Леново, который домой он никогда не брал, так что залезть в него его домашние не могли. Но сегодня он был дома, и рабочий ноут был при нем. И с него уже с утра улыбнулась Олегу полуобнаженная нимфа с маленькой грудью.

«Бывают такие моменты в жизни, когда ничего не бесит и все по кайфу», — думал Олег, лежа в кровати с ноутбуком в субботу в их семейной ипотечной двушке совершенно один, недавно проснувшись и вяло пролистывая ленту Фейсбука.

Вечно пристающий ребенок и вечно недовольная всем жена порядком достали его за последний месяц, учитывая, что он работает с девяти до шести, выматывается, приходит домой отдохнуть, а тут еще хуже. Выходные его уже давно не радовали. Потому что выходные — это сводить ребенка к врачу, племяннице купить свитер, по магазинам, к маме зайти помочь повесить ей шторы и тому подобное. Поэтому самой лучшей новостью за долгое-долгое время было известие, что подруга жены забирает ее с сыном к себе на дачу на все выходные. Пивка Олег взял еще с вечера.

Давно он уже подумывал сделать что-то с долгой дорогой на работу. Реально, каждый день два часа тратились на это. Час в одну сторону, и час — в другую. Это все потому, что когда они выбирали район, где купить квартиру в ипотеку, чтобы там организовать свое уютное семейное гнездо и растить детей, его жене ничего не нравилось из того, что было ближе к его работе, и она настояла на этом районе. А он что? А он согласился. И теперь мечтал о том, что совсем рядом с работой вполне можно снять недорого небольшую комнатку, объясняя это тем, что иногда приходится задержаться по работе, а ехать все-таки далеко. И можно будет там ночевать по пятницам, объясняя это тем, что именно в пятницу — самый вал работы: надо подчистить все, что не успел за неделю. А по факту — выпивать там пивка в одиночестве и дрыхнуть долго в субботу утром.

План казался Олегу вполне здравым, и он уже хотел было найти группы по недвижимости и посмотреть, почем нынче снять комнату, как вдруг увидел репост интересной записи. Его привлек заголовок «Геометрия для начинающих». Уже пролистнув это сообщение, Олег никак не мог выгнать из головы вопрос, что же именно привлекло его в этом заголовке. Он никогда не имел никакого отношения к геометрии, его возраст не позволял считать себя начинающим. Но он понял. В этом названии была интрига: непонятно, для кого сообщение. Ведь если бы заголовок гласил: «SMM для начинающих» — тут все понятно. SMM для начинающих SMMщиков. Неинтересно. Такого мусора полно в сети. Сущности плодят самих себя. Скоро соцсети будут состоять из одних SMMщиков, которые будут SMMить самих себя своими конкурсами за репост. А во фразе «Геометрия для начинающих» есть загадка. Непонятно, для начинающих кого. Геометров? Учителей геометрии? И это действительно цепляло и привлекало. Настолько, что Олег закрыл группы по аренде жилья и вернулся в ленту найти тот пост.

В самой записи говорилось, что некий Вадим Дольфин проводит серию вебинаров, принять участие в которых может любой желающий абсолютно бесплатно. Надо

только успеть зарегистрироваться до двух часов, а было уже тринадцать пятьдесят девять. Не было времени читать дальше, и, сам не зная почему, Олег взял и зарегистрировался на этот вебинар. Только после он стал читать, про что же там.

Говорилось что-то вроде:

«Геометрия в нашей жизни играет куда большую роль, чем мы ей обычно отводим. Наши представления о том, какие фигуры мы собой представляем, какие фигуры представляют собой окружающие и вообще весь мир вокруг нас, имеют огромное значение. В глубине души каждый из нас воспринимает мир как геометрическую фигуру. Себя в нем тоже. А главное — человек представляет себе как геометрическую фигуру и свою любовь. Это очень базовое представление, которое глубоко внутри нас, и мы часто его не замечаем. Но ведь именно им и продиктованы все наши поступки. Два человека никогда не поймут друг друга, сколько бы общих тем и интересов у них ни было, если в глубине одного любовь — это окружность, а другого — отрезок. Вебинар поможет понять, какая ты фигура и какой фигурой для тебя является внешний мир, подходят ли эти фигуры друг другу или противоречат. И если противоречат — какая из фигур должна измениться».

«Вот это круто», — подумал Олег.

Он давно чувствовал, что где-то глубоко внутри они с его женой Женей какие-то уж совсем разные люди, но подтвердить эту мысль на своем бытовом уровне он не мог. Ведь у них действительно много общих интересов, начиная от музыки, заканчивая цветом любимого пальто. И ведь именно благодаря этим общим интересам когда-то лет тринадцать назад они и познакомились, стали встречаться, решили, что подходят друг другу настолько, что готовы прожить вместе всю жизнь... Что, собственно, и вознамерились осуществить спустя пару лет после знакомства. А вот теперь что-то явно шло не так. Хотя те самые общие интересы особо не изменились: про то же кино они могли болтать все так же долго. Но очевидно, что дело было не в кино, а в чем-то другом. После прочитанного Олег представлял в своей голове супругу в виде гигантского шара с ее лицом, а себя — в виде не менее гигантского небритого куба. И как он, будучи кубом, все пытается поцеловать шар своим плоским лицом-гранью, а шар все время крутится и подставляет ему... Ну в лучшем случае затылок.

«Отлично, что успел зарегистрироваться», — заключил Олег.

Может, это сама судьба подкидывает ему ответы на все вопросы? И ведь в такое удачное время! Обратил бы он внимание на этот вебинар, если бы ему через пять минут нужно было бежать проверять уроки сына? А так... Что может быть лучше? В свой выходной день, когда немного выпил не надо никуда идти, а можно без всяких обязательств повтуплять в какую-то эзотерическую фигню. Или не фигню. В любом случае — прикольно.

Олег кликнул по ссылке, и включилось лицо молодого парня, который без всяких предисловий и представлений начал вещать примерно следующее:

«Я говорил со своей любовью. И любовь спросила меня, какая я фигура. Я ответил, что треугольник. А она сказала, что она круг. Тогда я спросил, что мне делать. Она предложила стать кругом. Как же я могу стать кругом, если я треугольник? Сначала надо понять разницу: у треугольника есть три вершины и три стороны, и если ты находишься на одной из вершин, то видишь только две стороны, третью же ты не увидишь никогда. Даже если ты меняешь свое положение в рамках треугольника и переходишь с одной вершины на другую, все равно третья сторона от тебя всегда ускользает. И это проблема треугольника. А круг? Он не решает проблему треугольника. Потому что ничто не может решить проблему треугольника. Круг просто предлагает треугольнику стать кругом и изменить свой взгляд в принципе. Стать треугольнику кругом возможно. Нужно, чтобы изнутри треугольника что-то сильно начало давить на его стороны, выгибая их в дуги. Тогда стороны треугольника сольются с вершинами и друг с другом. Если у треугольника есть четкое разделение между вершиной и стороной, то у круга этого разделения нет. У него точка с линией сливаются в одно целое. И когда треугольник становится кругом, он становится совершенным треугольником».

Часть 2. Страховка от НПС

Женя

- Свет, ну ты чего? Просто позвони ему и спроси. Все выяснится. Вот увидишь.
- Да не буду я ему звонить! Сам позвонит. Если захочет.
- Так и будешь дальше мучиться?
- Так и буду.
- Ну и зря. Сама себе все накручиваешь, а ситуация может быть гораздо проще.

Раньше Жене нравилось в разговорах со Светкой, которые у них периодически возникали в обеденный перерыв за чашкой кофе на небольшой кухне их небольшого издательства, выступать в роли умудренной опытом старшей сестры. Давать советы, делиться своими наблюдениями, рассказывать истории из жизни. Хотя в чем-то должна же быть польза от ее возраста? Хоть кому-нибудь... Во всем, что касалось работы, а точнее, применения в работе различных современных технологий: компьютеров, интернета, смартфонов и приложений — Светка постоянно затыкала ее за пояс. Поэтому ситуации, когда Светка в очередной раз ссорилась с очередным своим парнем, для Жени были настоящей отдушиной. Здесь она могла развернуться по полной: побыть и мамой, и психологом в одном лице. Женя вспомнила, как тогда она как истинный друг и наставник заботливо и терпеливо выслушала новую Светкину повесть о несчастной любви и попыталась помочь ей по-настоящему.

— Мне тоже как-то раз соседи сказали, что только что видели Олега якобы с другой женщиной. Что видели, как они с ней зашли вместе в подъезд дома неподалеку от нашего. Что женщина эта моложе меня лет на... Ну и тому подобные вещи. Я, как дура, сидела вот так же и ревела. Но потом собралась и позвонила ему. И знаешь что? Все выяснилось. И никакая это была не любовница, а просто сотрудник полиции, молодая следователь. Она караулила возле подъезда прохожих, чтобы пригласить побыть понятыми при обыске. Ей попался мой муж, который согласился, и они с ней зашли в эту квартиру. Полиция подозревала там наркоманский притон, и, судя по обстановочке в квартире, как Олег потом рассказывал, оно действительно так и было. Но в тот раз почему-то нашли только один шприц с небольшой дозой, которого на срок явно не хватало. Хотя перерыли все. Олегу тогда запомнилось, что следователь, когда они уже уходили ни с чем, спросила у хозяйки квартиры, чисто внешне очень страшной женщины лет за пятьдесят, правда ли, что ее на районе называют Баба Яга. Та не стала ей отвечать. А знаешь, почему я поверила тогда мужу? Потому что буквально на следующий день мы проходили уже с ним вместе мимо того дома и видели, как страшная женщина переезжает, а какие-то молодые парни, действительно весьма наркоманского вида, помогают ей закидывать все ее барахло в грузовичок.

Женя солгала тогда Светке. Она выдумала эту историю от начала до конца. Решила: может, это как-то взбодрит Светку. И что самое забавное, помогло. Светка увлеклась историей, успокоилась, улыбнулась. А главное — поверила, что все может быть совсем не так, как это на первый взгляд выглядит со стороны. И вроде в итоге они все там выяснили и даже помирились с этим ее парнем. Или нет? Женя точно не знала, но почему-то решила, что да.

После того случая Женя все чаще стала задумываться... Как же так? Она просто на ходу сочинила какую-то небылицу. И это помогло человеку...

Вот и вечером в среду, девятого августа две тысячи семнадцатого, аккуратно на следующий день после прочтения «Восьмого дня» Вадима Дольфина, у себя дома, как всегда в эти дни одна, Женя снова вспомнила эту историю со Светкой. А еще вспомнила слова Арсения Иноголовцева, когда тот принимал ее на работу. Тогда он спросил между делом:

- Ну хорошо, бухгалтером. Но почему именно в издательство?
- Хочу стать писателем.

— Лги.

— Не умею.

— Не быть тебе писателем, — заключил директор, подписывая документы на прием ее в бухгалтерию.

И потом она попробовала солгать Светке. И у нее получилось. Интересно, этим ли самым занимаются писатели? А что? Они выдумывают истории, которые в реальности не происходили. И этим помогают людям. Наверное. А действительно, помогают ли? Жене почему-то вспомнилась история про мясо и овощи из «Восьмого дня». Очевидная же выдумка! Но может, и правда кому-то помогла лучше понять причины семейных проблем.

Женя действительно в свое время устроилась работать в издательство, чтобы быть поближе к писательской среде. Ее часто преследовала мысль, что она хочет что-то написать, но не знает, что именно. Развить же эту мысль до каких-то конкретных действий мешал... Скажем так, ее некий внутренний цензор. Иногда ей приходило в голову что-то типа:

«О, это интересная мысль, надо бы ее записать. Хотя бы даже — да неважно — для какого-нибудь собственного чисто личного блога. Речь даже не о том, чтобы сразу там какую-нибудь книгу выпускать. Просто пришла в голову интересная мысль».

И вот далее, когда вставал вопрос, стоит ли эту мысль записать именно с целью показать людям, чтобы кто-то прочитал, хотя бы просто друзья-знакомые, у нее всегда этот ее внутренний голос спрашивал:

«А зачем? Ну, то есть... Как бы... А что это даст? Это что, изменит мир? Это что, какое-то научное открытие ты совершила? Ведь нет».

Каждый день создаются какие-то кучи, миллионы текстов: люди пишут — кто в интернете, кто в печатных изданиях, кто профессионально как-то пишет, кто просто всякую чушь... И Женю нашу всегда преследовал вопрос, помогают ли вообще людям, хоть кому-нибудь, эти тексты. То есть в ней боролись два таких момента. Один — абсолютно творческий, который говорил ей просто:

— У тебя родилось вот это, значит, оно родилось, это чисто творческий порыв, а значит, стоит его записать.

Тогда как второй нес сомнение:

— Должна же быть какая-то польза, должна быть какая-то практическая польза.

А почему, собственно, творчество вообще должно кому-то помогать? Оно ведь не для этого... Вот работа бухгалтера, безусловно, должна кому-то помогать. Например, помогать Иноголовцеву не сесть в тюрьму за неуплату налогов. Но это же не творчество. Женя как бухгалтер здесь ничего нового не выдумывает. Просто хорошо, качественно исполняет то, что она умеет, то, чему когда-то научилась. Это ее ремесло. К творчеству не имеет никакого отношения.

Перебирать в голове подобные мысли Женя могла долгими часами, пока они снова не возбуждали в ней желание писать самой. Если в итоге это желание все равно с течением времени никуда не девается, то почему бы не попробовать записывать хоть что-то? Да хоть эту историю про наркоманский притон, которую она когда-то сочинила для Светки на ходу. Женя включила ноут, открыла новый вордовский документ и стала пытаться формулировать предложения в голове. Слова не шли. Вместо того чтобы что-то писать, она просто стучала двумя указательными пальцами по ряду клавиатуры с цифрами, попадая одним пальцем на единицу, а другим — на ноль. Мысли же ее все плавали где-то далеко и никак не хотели концентрироваться на конкретной, простой, бытовой, реалистичной, хоть и выдуманной, истории про Бабу Ягу.

Женя очнулась и посмотрела на экран. Часы в правом нижнем углу показывали, что так она просидела восемь минут, а написала за это время только:

101010011000101011000111000

Забавно... Это же какое-то число у нее вышло, только в двоичной системе счисления. Интересно, какое... Женя открыла браузер и начала вбивать в поисковую строку слова «калькулятор двоичной». Продолжать не пришлось, поисковик сам

подсказал ей продолжение запроса — «калькулятор двоичной системы счисления онлайн» — и первым номером выдал сайт numsys.ru. Женя скопировала то, что у нее получилось, и вставила в поле «Перевести». На экране высветилось это:

88888888

Женя аж подпрыгнула на стуле. Да не может быть, чтобы так красиво! На всякий случай она даже скопировала свои восемь восьмерок и провела обратную операцию перевода из десятичной в двоичную. Все было правильно: переведенные восьмерки показали ей тот же набор нулей и единиц в том же порядке.

«Прикольно, — подумала Женя. — Но вот что с этим делать? Разве что опять-таки попытаться записать эту историю... А зачем?»

«Восьмой день... — пялясь на эти восьмерки на экране, уже второй раз за вечер вспомнила Женя название электронной книжки со странностью. — Светка поди забыла про это сразу как я ушла от нее со своим покетбуком... Когда шеф вернется, точно не вспомнит... Надо не забыть спросить Иноголовцева самой...»

Женя вспомнила Светкино «он в отпуске до шестнадцатого». Открыв календарь кликом мышки по правому нижнему углу экрана, дабы посмотреть, через сколько дней по плану должен был выйти на работу директор, Женя даже слегка вскрикнула. Сегодня было девятое августа, а выйти он должен был шестнадцатого, то есть ровно на восьмой день.

Вадик

Вадик часто вспоминал, как родилась его первая книга «Восьмой день», посвященная женскому счастью. Казалось бы, что двадцатипятилетний аспирант может написать про женское счастье? Но в этом-то и был эксперимент — написать что-то, в чем нет никакого личного опыта, а только ориентируясь на то, что пишут в соцсетях. Для этого Вадик даже подписался на кучу бабских пабликов. Однако саму идею он все-таки прихватил из жизни, наблюдая за семейными отношениями своей старшей сестры.

К моменту публикации этой книги в электронном виде Вадик уже успел написать новую, а вот презентацию своего проекта для доклада на кафедре так до сих пор и не закончил. Месяц назад он договорился с профессором Картановым, что выступит на заседании ученого совета, и вот уже завтра необходимо было представить презентацию, так как кафедра будет формировать бюджет на следующий год. Если его проект не получит финансирования, он будет отложен еще минимум на год до следующего принятия бюджета. А проект этот, разумеется, требовал финансирования. Немалого финансирования. Это свою книгу Вадик выпустил бесплатно как электронный самиздат, потому что этого ему было достаточно. Он рассчитывал, что «Восьмой день» и так сделает счастливым минимум одного человека. А если двух, так и вообще — успех. Здесь же речь шла уже о по-настоящему научной разработке, позволившей бы существенно увеличить количество счастливых людей в принципе.

Проработать свою идею Вадик принялся сразу после написания первой книги, параллельно с написанием второй, когда был на творческом подъеме. Сама идея казалась ему настолько умопомрачительной и так его вдохновляла, что потоку мыслей в его голове не было предела. Но вот когда наконец приспичило их обработать и структурировать в полноценную презентацию, он уже несколько дней безуспешно тупил в компьютер и не мог нормально все сформулировать, чтобы было коротко, по делу, разложено по полочкам, разбито на слайды, цели, задачи, графики и таблицы. Повезло еще, что Картанов был к нему суперлоялен и разрешил представить проект сразу на заседании, не попросив выслать ему описание заранее, дня за три.

Вадик совершенно потерял счет времени, когда в раздумьях провел всю ночь перед заседанием, но так ничего и не написал. Сообразив, что уже утро, а он никак не продвинулся с вечера, Вадик решил свести все хоть как-то, в хоть какую-то более или менее законченную форму, без излишней красоты, в надежде, что самое главное он, конечно же, объяснит на словах. Ведь красноречия ему было не занимать, главное —

начать, настроиться на нужный поток, и слова сами пойдут из него. Тогда он сможет все рассказать в лучшем виде, несмотря на скучную презентацию.

Где-то часа за полтора до начала заседания он сохранил файл в том виде, в каком успел, схватил ноутбук и побежал распечатывать раздаточный материал.

В поисках типографии или копировального центра Вадик потерял довольно много времени. Он уже не был уверен, что не опаздывает, поэтому обратился к случайному прохожему:

— Извините, вы не подскажете, сколько времени?

Прохожий, мельком оглядев Вадика, искренне изумился:

— Вот же у вас часы...

— Да в том-то и дело, что такое чувство, будто спешат... Потому и спрашиваю, чтобы сверить...

— Тринадцать, — уверенно сказал прохожий, никуда не посмотрев, и поковылял себе дальше.

— Ну вот, точно спешат, — пробормотал Вадик, что-то как будто подкручивая на своих часах. — Спасибо большое!

Вадик солгал незнакомцу. Его часы не спешили. Они были сломаны и уже год как в принципе не шли. Однако на очередное важное мероприятие он их неизменно надевал. Во-первых, они дорого выглядели, соответственно, подчеркивали статус, добавляли значимости. Во-вторых, он давно вывел закономерность: дорогие часы у докладчика сильно отвлекают уважаемую публику от мелких нестыковок в его докладе. Все рассматривают часы и пытаются прикинуть, а кое-кто и загуглить, сколько же они стоят. При этом никто не обращает внимания на всякие расхождения в цифрах и отсутствие логики в самом докладе. Это выручало Вадика уже несколько раз, поэтому, не успев нормально доделать презентацию и будучи готовым рассказать о своей гениальной задумке скорее эмоционально, нежели аргументированно, он снова надел свои дорогие сломанные часы. Это его и подвело.

Когда Вадик поднялся на кафедру и вошел в аудиторию, заслушивание докладчиков уже шло полным ходом. Часы на стене показывали четыре пятнадцать, то есть заседание, назначенное на четыре, уже продолжалось пятнадцать минут, и доклад Вадика, разумеется, пропустили. Вадик с извиняющимся и искренне растерянным видом вошел в аудиторию, показал всем на часы и пожал плечами, тем самым, с одной стороны, оправдываясь за опоздание, с другой — лишний раз уводя мысли присутствующих от его личности на сами часы. Но как же так? Почему незнакомец сказал «три пятнадцать»? Если сейчас уже четыре пятнадцать, а до университета он шел минут десять, тогда явно было больше четырех.

Вадик сначала подумал про случайного прохожего, что тот, зараза, солгал. Но потом вспомнил, что, вообще-то, сам солгал ему про часы и что, так-то, он всем про них лжет. Тогда он вспомнил: ведь он же писатель. А писатели не лгут, они выдумывают. И успокоился.

Когда заседание закончилось, Вадик сразу же подбежал к завкафедрой с извинениями, объяснениями и еще бог знает чем. Цель была одна — уговорить сурового Картанова выслушать его хотя бы две минуты. Вадик уверял: этого будет достаточно, чтобы примерно понять суть его разработок и назначить следующее заседание на самое ближайшее время, так как дело не терпит никаких отлагательств. Две минуты у профессора были, и он терпеливо согласился выслушать молодого гения.

— Я разработал решение, которое позволит совершенно безболезненно сократить население Земли в два раза. Причем оставшаяся половина будет являть собой новый, улучшенный вид человека.

Картанова услышанное не порадовало. Перед важнейшей научной конференцией, к которой он рассчитывал привлечь своего подопечного как перспективного молодого антрополога, этот подопечный всерьез хочет представить проект по очистке планеты от ненужного человеческого мусора и выводу людей новой расы.

— Молодой человек, а вам не кажется, что подобные идеи уже имели место быть

в истории человечества, и все попытки их реализации, мягко говоря, не привели ни к чему хорошему?

— Я прекрасно понимаю, о чем вы подумали, Игорь Германович. Но, простите, вы не так поняли. Вернее, еще раз прошу прощения, это, конечно же, я не так выразился. Уникальность данного решения как раз и заключается в том, что оно абсолютно гуманно и никоим образом не предполагает физического уничтожения целых групп людей против их воли ради каких-то там экспериментов с чистотой расы и тому подобным. Я не зря сказал, если вы заметили: с помощью нашего метода мы уменьшаем население ровно в два раза. Это ключевой момент. Потому что мы делаем из двух людей одного.

— Ни хрена себе гуманно... — Картанов от изумления не заметил, как перешел на совершенно нехарактерную для себя лексику.

— Более чем. Вся сложность такой процедуры — в первоначальном отборе людей. Но я убежден, что с вашей помощью мы придем к удачному решению и для этой стадии. А суть в том, что необходимо просто найти пару. Условно говоря... Есть один индивид, который обладает недюжинными интеллектуальными способностями. Начитанный, интеллигентный человек, но при этом совершенно нулевой как менеджер. Плохой организатор. Ну нет такого таланта, хоть ты тресни. Мямля, одним словом. Чрезмерно мягкий и некоммуникабельный человек. И противоположная ему особь. Человек, обладающий всеми этими талантами. Такой энергичный парень, душа компании, за словом в карман не полезет, со всеми договорится, все организует. Но немного туповат, бывает. И эта парочка прекрасно осознает свои недостатки, и они реально мешают им в жизни полностью самореализоваться и принести максимальную пользу человечеству. В итоге получаем, что второй ведет свадьбы и корпоративы, а первый плесневеет дома в четырех стенах, разрабатывая машину телепортации, о которой так никто и не узнает. Двух мнений быть не может, эти люди сами бы хотели каким-то образом получить недостающие им хорошие качества друг друга. Мы же просто убиваем двух зайцев. Делаем из этой пары одного человека, объединяем в нем лучшие качества обоих, а худшие отбрасываем. При этом население планеты сокращается ровно в два раза. Плохие половинки людей уходят в небытие, а их лучшие стороны объединяются с лучшими сторонами других людей. И возникает более совершенный... Да к чему это слово? Давайте говорить прямо: более счастливый человек.

— Вадим, а как вы хотите назвать таких людей?

— Образованные люди.

— Как? — машинально переспросил Игорь Германович, хотя услышал все с первого раза.

— Образованные люди. Как противопоставление людям рожденным. Обычные люди родились, а эти образовались. Вернее, были образованы. Из двух рожденных. Поэтому они — образованные люди.

Картанов истерически рассмеялся:

— Дольфин, что вы несете? У вас даже фантастика получается какая-то ненаучная.

— Как скажете, профессор... Но я все равно напишу об этом книгу.

— А вот этого не надо. Вы напишете, а кто-нибудь воплотит.

Светка

Вторые сто двадцать страниц книги, ее скрытую часть, Светка прочитала, казалось, за минуту. Не отрываясь, ни на что не отвлекаясь, жадно хватая и запихивая в себя все новые и новые куски текста, пока не дошла до настоящего конца. Там так и было написано:

«Это настоящий конец. Если вам хватило удачи и настойчивости обнаружить этот текст, вы наверняка еще раз захотите попробовать посмотреть, а что же дальше. Но

советую вам не тратить время: дальше ничего нет. Все, что должно быть дальше, находится внутри вас самих. Ваш Вадим Дольфин».

Общедоступная часть книги заканчивалась странно, если не сказать глупо:

«Чтобы стать счастливой, больше путешествуйте».

Скрытая же часть продолжала эту, на первый взгляд законченную, мысль:

«Путешествуйте внутрь себя».

И далее шла подробная инструкция, как это делать.

Такого Светка не ожидала. Она оторвала глаза от экрана смартфона и лежала на диване, просто уставившись в потолок. Путешествовать внутрь себя.

«Полноценный космический туризм появится еще нескоро, — говорилось в книге. — Любое путешествие по поверхности нашей планеты ограничено сравнительно небольшой площадью этой поверхности. Тогда как путешествие внутрь себя — это как полет в космос. Бесконечный космос внутри».

Светка повторила про себя эти последние три слова несколько раз, как мантру, и аж вся содрогнулась. Звучит пугающе. Что-то такое очень наркоманское или сумасшедшее. Расскажи об этом друзьям или родственникам — непременно поднимут на смех или вызовут скорую. А между тем, если задуматься... А что такого? С понедельника у нее законный отпуск, и она, как всякая молодая девушка, желает путешествовать. Время есть. Но нет денег. Все отпускные, как обычно, отправятся на оплату съемной квартиры. Какие варианты?

На следующий день они пили кофе с Женей на работе, и Светка не удержалась:

— А ты куда в отпуск поедешь?

— Никуда я не поеду. У меня отпуск в этом году выпал на начало сентября. Куда а сына в это время дену? Как раз школа начинается. Тут буду. А ты?

Светка попыталась произнести это как бы невзначай, как что-то само собой разумеющееся:

— Да вот, решила попробовать попутешествовать внутрь себя...

Женя помолчала какое-то время, потом нерешительно улыбнулась:

— Да ладно прикалываться. Я серьезно.

Но осеклась, посмотрев на Светку. Та и не думала шутить:

— Серьезно-серьезно. Никогда о таком не задумывалась?

— Да о чем?

— Что не обязательно, чтобы увидеть что-то новое, менять обстановку и тому подобное, куда-то ехать. За границу, например. Получать визу, с багажом с этим маяться — ну, ты понимаешь. А так... Совершенно бесплатно. Сидишь себе дома. Раз — и пошел внутрь себя путешествовать.

— Ага, бесплатно. Это ж сколько выпить надо.

— Да нет же. Это все заблуждение, что только алкоголь и наркотики эти двери открывают. Ничего подобного. Это доступно всем в любое время. Главное, чтобы никто не отвлекал. Закрыться, телефон отключить... И вперед.

— Ерунда какая-то... И ты пробовала уже так?

— Нет. Хочу попробовать. Как раз в отпуске. Два года назад в Турцию летала. А в этот раз вот так. Сравню ощущения.

— Сравнит она. Ты в Турции десять дней провела: в море купалась, на пляже загорала, фрукты ела... А тут что? Пролежишь дома вечер в мечтаниях: всех своих бывших вспомнишь да как маленькой у бабушки в деревне голяком на речку бегала. Потом есть захочешь — так и вернешься из своего путешествия.

— Поначалу, возможно, не исключаю, что так и будет. Но тут надо провалиться глубже... Пройти сквозь свои собственные мысли, воспоминания, чтобы в итоге увидеть то, о чем даже не догадывался. Рухнуть в ту часть своего сознания, которая не реагирует на эту реальность, не запоминает ее, не анализирует, а сама генерирует новую реальность. Выдумывает, иными словами.

Женя немного дернулась при слове «выдумывает» и с этого момента перестала хихикать, а слушала уже внимательно и с участием. Светка продолжала свой вольный пересказ «Восьмого дня», вернее, скрытой его части:

— Два сознания в каждом человеке работают. Ну, как две части головы. Одна — реактивная, а вторая — креативная. Креативная что-то выдумывает, что-то новое, чего раньше не было. Да хоть просто историю какую-нибудь, анекдот, байку. Типа, из жизни, но которой на самом деле не происходило. Если ты писатель — она выдумывает новую повесть. Если ученый — какое-нибудь открытие. Реактивная же часть всего лишь реагирует на окружающую обстановку. В Турцию съездил, посмотрел на море — потом думаешь об этом, вспоминаешь, рассказываешь кому-нибудь.

— Так это твое путешествие внутрь себя, получается, по сути — метод докопаться до этого креативного сознания? Просто сидишь, ни о чем не думаешь... Ну как ни о чем? Совсем ни о чем вряд ли получится. Ни о чем специально. А мысли твои сами бегут куда-то: вспоминают день, еще раз какие-то разговоры с людьми повторяют, которые велись сегодня. И в какой-то момент, если не бросить, а продолжать так сидеть, память исчерпает все, чем может поживиться реактивное сознание, кончится у него еда, вот тогда и откроется тебе сознание твое креативное. Оно просто начнет тебе производить какие-то картинки, истории — что-то новое, чего ты не видела до этого и в чем не участвовала.

Светка была поражена, насколько близко к тексту книги сейчас рассуждала Женя. В какой-то момент она даже стала подозревать, не добралась ли бухгалтер тоже до потайного текста странного Дольфинова произведения.

— Ну да. Все так и есть. В этом и суть путешествия в себя. И никаких наркотиков. То есть, как я понимаю, наркотики могут в этом помочь. Чисто технически. Просто ускорить процесс. Поэтому многие ими и пользуются. Но это не обязательно. Конечно, может, это удастся не сразу. Нужно будет на какое-то время там застрять, в этой реактивной части твоей головы, как на таможне или на выдаче багажа. Поэтому я и хочу это попробовать в отпуске, а не вечером накануне нового рабочего дня. Вечера попросту может не хватить. Надо уделить этому больше времени. Зато потом, когда у тебя получится и ты пройдешь сквозь эту стену... Тогда и увидишь его.

— Кого?

— Не знаю. Ты же, когда в новое место едешь, где еще не была, не видишь заранее, что там.

— Вообще-то я брошюры читаю. Достаточно заранее. Или интернет.

— Да, пожалуй. А тут, видишь, не прочитаешь нигде об этом. То есть, наверное, кто-то может потом описать результаты своего путешествия, что он увидел в итоге. Но информация эта будет бесполезна. Ты-то в своем путешествии увидишь совсем другое.

— Ну хорошо, что именно — неизвестно. Но какого плана картинку ты все-таки предполагаешь там увидеть?

Светка пару минут думала молча, затем произнесла:

— Тот самый новый мир. Где ты никогда не была. Что-то отличающееся. Ради чего все мы и уезжаем.

Далее они просто молчали. Кофе давно закончился, как и обеденный перерыв. Потом обе, не сговариваясь, встали и пошли по своим кабинетам. Женя бросила Светке вслед:

— Откуда ты все это взяла?

— Да так. Ниоткуда. Сама выдумала.

Светка подумала, что солгала Жене, не сказав про книгу, и это плохо. Женя же подумала:

«Вот, еще кто-то что-то сам себе выдумывает. Может, в этом и нет ничего плохого? Может, это кому-то поможет?»

Вечером дома после работы Светка уже жалела, что все так запросто рассказала ЕГэ. Та вроде ей покивала, а все равно, поди, будет считать ее теперь наркоманкой или сумасшедшей. Вот же эти наркоманы и сумасшедшие! Испортили обычным людям жизнь. Попутешествовали, значит, внутрь себя какими-то своими запрещенными методами. С тех пор, можно сказать, простым смертным дорога туда закрыта.

«Он придет за тобой на восьмой день...» — только сейчас Светка вспомнила, что

на такой фразе оборвался ее сон неделю назад, когда будильник прозвенел утром в пятницу четвертого августа.

Больше ничего из того сна она вспомнить не могла. Кто он? С какой целью он должен прийти? Почему именно на восьмой день? Между тем, восьмой день наступал как раз завтра, в пятницу одиннадцатого августа, и весь этот день Светка прокручивала в голове то сообщение из своего сна, пока на работе проставлялась тортиком за то, что с понедельника уходит в отпуск. Вечером же после рабочего дня случилось самое значимое событие в ее жизни: никто за ней так и не пришел.

Светка просто сидела на диване в своей съемной квартире и уже около получаса бесцельно разглядывала все вокруг. Взгляд останавливался на каких-то предметах быта, которые неминуемо вызвали пару мыслей или ассоциаций. Она посмотрела на бежевые обои и поразмышляла, почему хозяйка выбрала именно такой цвет. Посмотрела на двойной выключатель на стене и подумала:

«Как так сделали, что одна кнопка включает все лампочки на люстре, а вторая — ни одной?»

Каждый предмет в этом мире вещей достоин того, чтобы вызвать какой-то отклик у наблюдателя. Причем у разных людей отклик может быть разный. У всех свои ассоциации. Цепочка же этих ассоциаций может быть вообще бесконечной. Выключатель подключили неправильно. А вот Андрей, с которым они жили в квартире на Берёзовой, всегда все подключал правильно. У Андрея была черная сумка на ремне, и он делал только два положения ремня: или самое длинное, или самое короткое.

Светка закрыла глаза и увидела дверь. Подъездную. Как-то странно... Что значит «увидела»? Ведь глаза-то она закрыла. Как можно что-то увидеть с закрытыми глазами? Пока глаза Светкины были открыты, она видела стену своей квартиры. Ну как своей? Чьей-то чужой квартиры, в которой она жила за деньги. Видела чужую стену, покрытую чужими обоями, которые она сама никогда в жизни бы не купила. Закрыв же глаза, примерно на том же месте она увидела дверь. Как это объяснить? Понятно, что никакой двери в стене не было. Дверь была внутри нее. Условно говоря, дверь была у нее в голове. Глаза она просто закрыла. Они же никуда не делись. Закрывая глаза, мы же их не выбрасываем. Они продолжают видеть. Мы просто преграждаем им обзор во внешний мир, и они начинают смотреть внутрь. Фактически внутрь твоей головы. И вот именно там, внутри своей головы, Светка и увидела эту дверь.

Ну и что дальше? Если есть дверь, значит, надо в нее войти. Или выйти. Но как? Двери-то нет. А если даже и есть... Она же маленькая! Дверь поместилась у Светки в голове, то есть она меньше головы. Посмотреть на нее этим своим внутренним зрением, допустим, и можно, но как через нее пройти? Это ведь нужно с ногами залезть в свою голову... Как говорили в детстве, пролезет голова, пролезет и все остальное. Но чтобы все остальное пролезло в голову — про такое Светка никогда не слышала, и книга «Восьмой день» об этом умалчивала.

Олег

Олег солгал незнакомцу, спросившему у него, который час. Он понятия не имел, сколько сейчас времени. На днях его с работы уволили, и вчера он изрядно напился. А сегодня... А что сегодня? Выполз на промозглую улицу из своего похмельного грота и слонялся бессмысленно целый день.

Когда прохожий в дорогих часах остановил Олега вопросом, тем самым прервав цепочку его мыслей, Олег подумал:

«Что может быть абсурднее?»

Человек в дорогих часах спрашивает у безработного, сколько времени. Ему захотелось как-то отметить этот эпизод в вечности, придумать остроумный ответ, но ничего в голову не пришло. Сколько времени на самом деле, Олег действительно не знал. Поэтому взял и солгал. Просто так. Люди иногда лгут просто так.

Некоторое время назад Олег посмотрел серию вебинаров «Геометрия для

начинающих». Его впечатлило. Наверное, после них он принял окончательное решение снять комнату и проводить больше времени в одиночестве. Но не чтобы бухать, а чтобы писать. Писать художественные тексты, сочинять, в общем, выдумывать, как он всегда и хотел, но вынужден был работать тренером по продажам ради денег. И все было хорошо, пока он не окунулся в свою писанину настолько, что стал забивать на работу. И вот теперь его благополучно уволили. Он не знал, как об этом сказать жене, поэтому просто перестал появляться дома. Какие-то сбережения еще оставались, и он пока продолжал оплачивать свою съемную комнатку, равно как и гасить ипотеку за квартиру, в которой жили жена с сыном.

Эти вебинары по геометрии помогли Олегу открыть для себя метод полного погружения в художественное творчество. Садись, открываешь новый текстовый файл на ноутбуке и фигачишь все подряд, что придет в голову. Помойка полная. Но где-то после полчаса такой писанины открывается какой-то канал, и начинают писаться вполне осмысленные истории. Часто ему не хватало терпения, и он думал: ну все, сегодня уже не откроется канал, полчаса уже льется в документ всякая белиберда, пора заканчивать. Как вдруг, раз — и понеслось повествование.

Вернувшись с прогулки в этот раз, Олег решил снова проделать то же самое. Возможно, в последний раз. Рабочий ноутбук пришлось оставить при увольнении. В его распоряжении был только старый хозяйский жутко тормозящий комп. Его он и включил, чтобы начать писать бред примерно следующего содержания:

— Почему бы тебе не покончить с собой?

— Я бы давно уже покончил, но у меня на счету есть кое-какие сбережения. Все никак не могу их потратить. А просто так бросать их жалко.

— Пожертвуй их какому-нибудь детскому дому.

— Блин, не все так просто. Я ж не могу быть уверен, что прям так сразу получится убить себя с первой попытки.

— В смысле?

— Ну, отдам я все деньги. Попытаюсь покончить с собой. А мало ли что? Не получится. Откачают меня. Надо будет какое-то время еще здесь провести до следующей попытки, а денег нет. Тупо поесть, переночевать, какие-нибудь новые таблетки купить для самоубийства.

— Ну знаешь, ты рассуждаешь так, будто совсем умирать не собираешься.

— Именно что собираюсь. Готовлюсь основательно. Все возможные риски хочу учесть. Знаешь, сколько я уже таких историй прочитал про неудачные попытки? И как люди потом мучились...

— Я понял. Тебе нужна страховка. Страховка для самоубийц. Она так и называется: от неудачной попытки самоубийства. Страховка от НПС. Это официальный термин.

— А есть такая?

— Конечно. Чего сейчас только нет. Люди на ровном месте делают бизнес. И деньги из воздуха.

— Не, погоди, ну а смысл-то какой? Я прихожу, плачу страховой взнос, допустим, тысячу рублей, а они обязуются в случае неудачной попытки самоубийства выплатить мне, скажем, сто тысяч. И в чем прикол? Как они проверят, что это была неудачная попытка? Захочу я заработать на них таким образом, специально наглотаюсь таблеток несильно и попрошу соседа, типа, случайно ко мне зайти, обнаружить меня и скорую вызвать. Элементарно же подстроить.

— Да ладно. Это ж страховая. Обмануть страховую невозможно в принципе. Наверняка есть куча всяких условий. Узнал бы лучше, чем предположения высказывать.

Олег перестал набивать этот диалог в Ворде и действительно решил проверить. Открыл Яндекс и набрал в поисковике «страховка от НПС». Он удивился, насколько популярным оказался сервис. Вариантов было много. Посмотрев телефон самой первой страховой, Олег сразу же позвонил выяснить, в каком случае не будет страховых выплат. Милый, хотя немного и автоматизированный, женский голос в трубке ответил коротко и по существу:

— Только если вы умрете. Никаких документов, свидетельств о смерти мы не требуем. Если клиент действительно умирает, он обычно просто не приходит. Тогда его деньги остаются у нас.

— А если действительно не получилось?

— Можете в любой момент прийти и забрать деньги. Или взять часть денег, а часть оставить и продолжать попытки.

— Как в этом случае я должен буду доказывать, что попытки действительно были и что у меня действительно не получилось?

— Никак, — девушка рассмеялась, но даже смех ее показался Олегу все равно каким-то роботизированным. — Я понимаю, это несколько непривычно. Но данный вид страхования принципиально отличается от всех остальных. Здесь нет такого понятия, как страховые выплаты. Мы просто возвращаем вам ваши деньги — и все. Нам неважно, действительно у вас не получилось или вы просто передумали.

— Что-то я не пойму...

— Зато мы вас прекрасно понимаем. Скорее всего, вы уже пользовались услугами страхования здоровья или имущества. У вас есть определенное представление, как работает подобный бизнес, и вы его проецируете на этот, совершенно иной, новый продукт. Если вы хотите совершить самоубийство и у вас есть абсолютно любая сумма денег... Здесь оговоримся, что, конечно же, пять копеек мы от вас не примем. Минимальный взнос — десять тысяч рублей, а далее — на ваше усмотрение. Сумму вы отдадите нам. Мы с вами заключаем договор, по которому обязуемся в любой момент вернуть вам эти деньги обратно по первому вашему запросу. Только за вычетом наших услуг, а это двадцать пять процентов от суммы. За эту плату вы получаете гарантию, а лучше сказать, уверенность, что в случае любых непредвиденных обстоятельств вы не останетесь без гроша. Семьдесят пять процентов ваших сбережений гарантированно будут вас ждать. Согласитесь, это лучше, чем если бы вы пожертвовали деньги детскому дому? Там вернуть не получится ни процента от суммы.

Олег был в шоке. Какая крутейшая бизнес-схема! Это же практически банк. Только они не выплачивают процент клиентам, хранящим в нем деньги, а наоборот, еще и берут процент за хранение. А в большинстве случаев, наверное, и вовсе получают всю сумму навсегда.

— Слушайте... А кто это выдумал?

— Один писатель. Просто так, творчества ради, взял и описал эту идею в своей книжке. Наш босс прочитал и воплотил. Он был первым на рынке, кто предложил такую услугу. Сейчас уже, конечно, многие прочухали. Конкуренция растет. Но в данном вопросе огромное значение имеет репутация компании, а это как раз и является нашим основным конкурентным преимуществом. Ведь поэтому вы обратились именно к нам, верно?

— Верно, верно... Статистика самоубийств растет. Уверен, ваш бизнес процветает.

— Дело даже не в том, что растет статистика. Бизнес процветает за счет инфантилизма современных самоубийц. Да, их становится все больше и больше. Но надо понимать: это не те люди, которые в порыве эмоционального возбуждения бросают все, а сами бросаются под поезд. Нет. Это люди, которые сидят за компьютером и целенаправленно ищут, как бы им попроще умереть. Для них характерны поисковые запросы типа «сколько таблеток съесть, чтобы точно не проснуться». Мы ведь как раз по таким запросам и продвигаемся. Их количество растет гораздо большими темпами, чем само количество самоубийств, вы не поверите.

— Охотно поверю. Но все-таки интересно, что же вы предлагаете таким людям. У которых еще не сформирована потребность именно в страховке. Я-то пришел к вам по запросу «страховка от НПС», так как уже обдумывал подобные вещи. Вернее, мне подсказал один товарищ, но это неважно. Совсем другой вопрос, если молодой инфантильный самоубийца просто ищет в сети правильный способ. Как вы говорите, спрашивает, сколько принять таблеток. Чем вы привлекаете такого пользователя? Я просто на секунду представил себя на его месте. Зачем мне вообще заморачиваться по поводу денег? Ну, есть у меня пара десятков тысяч. Я просто оставляю их у себя. Не

получилось самоубийство? Ну ОК, я просто вернулся домой и забрал снова все свои деньги. Все, а не семьдесят пять процентов. Понимаете?

— Прекрасно понимаем. И тем не менее. Вот вы, к примеру, пришли к нам. Что помешало вам поступить так, как вы описываете?

— Хм, хороший вопрос... Но я вам, пожалуй, смогу ответить. Видимо, страх неопределенности. Если я кому-то уже отправил деньги, то они уже не мои, хотя я еще не умер. А вдруг что-то пойдет не так, и мне они снова понадобятся...

— Это, бесспорно, наше главное преимущество.

— Да, да... Но если я оставлю деньги у себя? Например, на счете в банке. Я без проблем смогу ими воспользоваться в случае неудачной попытки. Но мне неизвестно, кому они достанутся в случае удачной.

— Совершенно верно. Вот вы и ответили на свой вопрос сами. Люди, которые спрашивают у Яндекса, сколько именно таблеток принять, ищут уверенности. Они не хотят попробовать пять таблеток, посмотреть, что будет, а в случае чего докинуть еще две. Нет. Они хотят точно знать. Так и с деньгами. Не отдают они их кому попало, чтобы была возможность их вернуть в случае чего. А не оставляют их у себя, потому что неизвестно, кому они потом достанутся. Лучше отдать их нам. Мы честная организация и в открытую говорим, что в случае успеха ваши деньги остаются нам. Это хорошее вознаграждение за нашу заботу о вас и предоставление вам той самой уверенности.

— Слушайте, а ваш босс знает вообще, что вы мне это все рассказываете? Есть у вас какие-то правила, скрипты, как с клиентами разговаривать? А то вы мне вот так всю подноготную выложили... Я теперь не хочу самоубийством кончать, а хочу вашим бизнесом заняться.

— Без проблем. Для этого у нас предусмотрена агентская схема сотрудничества. Вы ставите наше приложение и регистрируетесь в нем как наш страховой агент. Если вы обратили внимание, мы предлагаем клиентам очень удобный геолокационный сервис. Ближайший к вам агент подъедет для оформления договора в течение пяти минут. Это важная составляющая наших услуг. Ведь человек, решившийся на самоубийство, не готов ждать, дозваниваться, ехать в офис и тому подобное. Система вешает заказ, и ближайший по местоположению агент его подхватывает. Из тех двадцати пяти процентов, что мы берем с клиента, пять получает агент. Это двадцать процентов от выручки. Согласитесь, заманчиво? Особенно, если клиент убьет себя. Тогда вы получите двадцать процентов от всей суммы.

Часть 3. Геометрия для начинающих

Женя

Женя считала, что перед тем как в ее жизни случится нечто выдающееся, обязательно будет какой-то знак. Вечером в пятницу она снова сидела дома одна за ноутбуком, уже привычно гоняла туда-сюда на сайте puzsys.ru свою последовательность из нулей и единиц, специально сохраненную в текстовом документе на рабочем столе, получала раз за разом восемь восьмерок, плялилась на них и думала:

«Да, это он и есть. Это точно знак».

Когда раньше Женя размышляла про знак, она, честно говоря, рассчитывала, что он будет более прозрачным и понятным. Теперь знак вроде бы был, а пользы от него не было. Женя не имела ни малейшего представления, как его растолковать.

Все это в любом случае связано с Вадимом Дольфиным. С него все началось. Женя вспомнила, как два года назад, в две тысячи пятнадцатом, Светка Замкнутова принесла в бухгалтерию документы, в которых значились эти имя и фамилия. Из-за такой необычной фамилии Женя их и запомнила. Затем от нее ушел муж. Она долго искала ответы во всевозможных статьях и книгах про психологию отношений, и вот,

спустя два года, Жене вдруг попала на глаза цитата того самого Вадима Дольфина. Она нашла его книгу, которая называется «Восьмой день». Мысли в книге оказались, на ее взгляд, достаточно поверхностными: ничего особенного она там не обнаружила. А главное — было непонятно, почему книга так называется. Еще одна странность: две вроде как одинаковые электронные версии этой книги весили по-разному. Даже ее сверхпродвинутая коллега не смогла в этом разобраться. Они со Светкой договорились ждать их шефа Иноголовцева, и ровно в тот вечер, когда до его выхода на работу осталось восемь дней, Женя в задумчивости настучала на клавиатуре двоичным кодом восемь восьмерок. Ну разве не знак?

При чем же здесь восьмерка? Вроде бы она есть символ бесконечности. Но тут ведь еще и день. Не просто «восемь», а «восьмой день». А где был счет дней? Тут Женю осенила догадка. Ведь в Библии. Ну конечно! Сотворение мира за семь дней. Что же тогда такое день восьмой? А его попросту не существует! Восьмой день — это нет. Мир создавался за семь дней, поэтому у нас в неделе семь дней. Восьмой день — это то, чего не существует. И при этом это бесконечность. Бесконечность, которой не существует. У Жени аж мурашки по коже пробежали от произнесения этой фразы.

Она погуглила и нашла кучу эзотерики на тему восьмого дня. Все это интересно, но при чем тут Дольфин? Его книжка вообще не про Бога, творение и тому подобные вещи. Она тупо заканчивается тем, что, мол, хотите быть счастливы — путешествуйте. Ну зашибись! Это она и так знала. И своим скудным умом можно прийти до такого гениального вывода. Вообще, этот момент бесил Женю постоянно. Читаешь книгу и понимаешь: ну ничего же особенного! Всего лишь записанные мысли, которые и так, без этой книги, есть у меня в голове. Просто я держу их при себе. А кто-то взял и записал. И оп — такая, книга. Все, он писатель, читайте его, граждане.

Женя вспомнила вчерашний обеденный разговор со Светкой на кухне. Больше всего ее впечатлила мысль про креативное и реактивное сознания. Тогда она, помнится, сказала Светке:

— Слушай, а правда. Теперь я понимаю. Часто бывает так, что обычные люди... Ну вот я, например, бухгалтер... Мы просто живем, действуя только одним чисто реактивным сознанием. Что происходит в жизни — на то мы и реагируем. А сами ничего нового не выдумываем. У нас как будто атрофировалась эта часть мозга. А может, ее никогда и не было? Говорят же «талант». Ну, типа, он или есть, или нет его. Так вот, может, у меня попросту нет креативного сознания? А у какого-нибудь писателя... Да вот хотя бы этого Картанова... Вчера опять по нему документы проводила. Какую-то уже пятую или четвертую книгу он у нас издает. Вот прет человека, значит, работает эта его креативная часть на полную катушку.

— Не-не, ты не путай, — прервала ее Замкнутова. — То, что человек пишет книги, еще не значит, что он их из головы берет. Ты читала этого Картанова? Это же сплошь мемуаристика какая-то... Или публицистика... Не знаю, как назвать... Он описывает реальные события: то, что на самом деле происходило в его жизни, в жизни других людей. Креативная часть сознания тут совсем ни при чем. Работает тот же самый реактивный мозг, как если бы ты дома сыну рассказывала, что у тебя сегодня на работе интересного произошло.

— На работе интересного? Ну ты пошутила...

— Не суть. Главное, что быть писателем — не значит активно использовать это свое креативное сознание. Можно просто умело, профессионально, чисто ремесленному пользоваться реактивным. Наблюдать, что вокруг происходит, хорошо запоминать, анализировать, делать из этого выводы, а потом записывать хорошим грамотным языком — и все. Ты писатель. Не хуже Картанова. А можешь быть и вполне себе не творческим человеком, бухгалтером, например, и просто от нечего делать в разговорах с друзьями ни с того ни с сего начинать выдумывать какие-нибудь истории, которых не было в реальности. При этом вовсе их никуда и не записывать. Вот здесь как раз твое креативное сознание и будет работать.

Выдумывать... Вот что Женю по-настоящему увлекало. Рассуждения, почему жизнь такая — это фигня. А вот выдумать другую жизнь — это круто. Ведь человек умеет

выдумывать то, чего нет. Создавать что-то новое, творить, пусть и у себя в голове. Если все правда и Бог есть, то Он явно наделил человека этой особенностью не просто так. Может, это и есть тот самый образ и подобие, а вовсе не руки-ноги. Бог умеет творить из ничего. Так и человек тоже! Бог выдумал: а давай, вот здесь будет море, тут берег с песочком, рядом пальмы будут расти... Дыщ — оно появилось. Ну а человек чем хуже? Он тоже может сесть и выдумать: а давай, такие мужчина и женщина живут одиноко, оба несчастны, а потом... Дыщ — встретились и нашли друг друга. Человек, как Бог, просто может взять и сочинить им новую жизнь. И записать ее, например. В общем, как-то распространить. Много других людей будут ее читать, и она как бы будет существовать в их головах ничуть не хуже, чем реальная жизнь, выдуманная Богом, существует на планете Земля. Могут даже фильм снять. Тогда вообще будет вполне себе реальный кусочек жизни. Посмотрел в окно — там одна жизнь. Посмотрел на экран — там другая. Почему, собственно, эта другая хуже? Типа, ту придумал Бог — Он всемогущ. А эту — никчемный мелкий человечиска, который ничего не может. Но если человечиска настолько никчемный, во-первых, почему крутой Бог его за столько лет не переделал? А во-вторых, почему многие люди предпочитают смотреть на экран, а не в окно? Наверное, человечиско-то не такой уж и никчемный... И вот я, не такой уж и никчемный человечиска, который тоже может что-то выдумывать, как и Бог, а значит, сотворен по Его образу и подобию и получил от Него кусочек его умения творить, которым больше никакие существа, кроме меня, не наделены, работаю бухгалтером и какие-то цифры считаю. А еще читаю книжки других, в принципе, таких же, как и я, людей. Зачем? Ведь я сама могу сесть и выдумать себе новую жизнь! Что мешает? Чтобы создать кино, понятное дело, нужны ресурсы. Ну так я и не хочу сотворить что-то для того, чтобы это увидели другие. Да и чтобы они это читали, мне тоже не нужно. Я просто хочу выдумать новую жизнь. Сама для себя. Вот не нравится мне моя жизнь теперешняя. Хрен знает, кто ее выдумал, но она не клевая. Что если вместо того, чтобы продолжать жить ею, взять и выдумать новую?

Женя считала, что выдумывать-то она как раз умеет. Записывать не получается. В ее голове все складывается интересно, а как начнет писать — сразу ступор. Ну и ладно! Значит, займемся тем, что получается. Нужен лишь какой-то небольшой внешний раздражитель, от которого она оттолкнется, чтобы пошел поток мыслей.

Вдруг раздался звонок в дверь, и вместо того, чтобы идти открывать, Женя стала рассуждать.

Кто это может звонить сразу в дверь? Ведь внизу есть домофон. Это либо сосед, который уже находится в доме, и ему незачем спускаться вниз, чтобы звонить в домофон. Либо может быть еще такой вариант: человек подошел к домофону, а дверь открыл кто-то выходящий. В этом случае что делать? Можно глупо улыбнуться выходящему и продолжить стоять, притворившись, будто тебе и не надо внутрь. Стоишь такой просто дожидаясь кого-то. А потом, когда сосед уйдет, окатив тебя с ног до головы подозрительным взглядом, нажать-таки заветную кнопку домофона. Это в каком случае полезно? Если ты, например, точно не знаешь номер квартиры. И если ошибешься на домофоне, это еще не так страшно, как если тебе ответит совершенно незнакомый голос из-за двери квартиры. Или еще хуже — дверь откроется сразу, без предупреждения, а там не тот человек, которого ты хотел увидеть. И даже не какой-то второстепенный член его семьи, а вот прям совсем кто-то посторонний. Это ужасно. Поэтому, конечно, лучше потренироваться на домофоне. Хотя против таких ситуаций давно уже изобретено прекрасное средство — телефон. Можно ведь позвонить и уточнить номер квартиры заранее... Короче, решение остаться снаружи, если кто-то уже открыл тебе подъездную дверь, — оно как будто против человеческой природы. Людям более свойственно в такой ситуации идти внутрь, а там уж будь что будет. Именно поэтому и случаются еще в наши дни такие казусы, когда тебе звонят прямо в дверь квартиры.

Да, что-то прям выдумать у Жени не получилось. Ну и пусть. Не сразу. Зато получилось такое нормальное рассуждение. Вполне можно его записать. Книжки этого

Картанова и состоят сплошь из таких рассуждений да жизненных наблюдений. Почему это он писатель, а она нет? Потому что не может это записать? Да сейчас запишет! Женя решительно открыла ноутбук, но спохватилась: кто-то все еще звонил ей в дверь. Рассуждала про домофоны она минуты две-три, а этот кто-то, добравшийся до ее дверного звонка, за это время не ушел, а продолжал настойчиво жать кнопку. Значит, что-то важное! Что-то с сыном? Женя услышала, как позвонили в соседскую дверь. Ну да, такая слышимость, можно подумать, у вас не такая... Было слышно, как соседи открыли и о чем-то разговаривали с пришедшим... То есть кто-то не знал ее телефона, а знал только адрес. Ему открыли подъездную дверь, и он настолько торопился, что сразу побежал к двери в квартиру. При этом долго жал звонок и ждал, пока откроют. В итоге позвонил соседям. Точно что-то случилось с сыном! Ведь он первый раз уехал без нее так надолго! А она, как дура, сидит и рассуждает, быть писателем или не быть, выдумывать новую жизнь или не выдумывать...

Все это пронеслось у Жени в голове в одно мгновение, пока она бежала до двери и открывала ее. В подъезде стояла немолодая женщина из Средней Азии, а сосед ее отчитывал, что она не работает, а ходит побирается. Видимо, действительно звонила во все квартиры подряд и просила помочь деньгами. Женя, не говоря ни слова, вытащила из кармана висевшей в коридоре куртки полтинник, протянула женщине и захлопнула дверь. Внутри у нее будто все оборвалось, она сползла по стене, села на пол и уткнулась лицом в свои ладони.

Вадик

Вадик терпеть не мог контекстную рекламу: она была безжалостна к писателям. Ведь часто он искал что-нибудь в интернете не лично для себя, а для своей новой книги. Например, вчера он гуглил, сколько стоит час работы проститутки. Понятно, предложения какого рода услуг стали его преследовать потом в сети повсюду. Его не интересовали эти услуги, он просто хотел упомянуть стоимость часа в своей книге. Ну там, в общем, парню приходится заплатить девушке за второй час, потому что он не уложился в первый из-за того, что его отвлекла другая девушка...

Это был небольшой эпизод из еще не дописанной книги, назвать которую Вадик собирался «Образованные люди», как и обещал своему научному руководителю профессору Игорю Германовичу Картанову два года назад, в две тысячи пятнадцатом. Тогда же ему очень понравилось и запомнилось, как издатель Арсений Карлович Иноголовцев все время говорил:

«Мы же с вами образованные люди».

Первую книгу Вадика «Восьмой день» издательство «Сны» так и не выпустило. Пришлось опубликовать ее как электронный самиздат, после чего она благополучно канула в небытие и счастливым никого не сделала. Затем Вадик практически сразу же написал еще одну никому не нужную и оставшуюся совершенно незамеченной вещь «Страховка от НПС». И вот уже, наверное, где-то год домучивал этих «Образованных людей». Все как-то не шло. Не знал, как закончить. Но все-таки не бросал. Надеялся все же где-то на дне своей души, что, может, хоть эта новая книга да принесет кому-нибудь счастье.

Вадик открыл Гуглодок с текстом «Образованных людей», чтобы продолжить писать, и задумался, а читает ли Гугл эту его книгу. Все предыдущие он писал в Ворде, эту же решил начать прямо в Гуглодоке. Если он все-таки допишет ее, но не станет вообще никак публиковать, прочтет ли ее хотя бы Гугл? Что Гугл читает его электронную почту, не было ни малейшего сомнения. Однажды Вадик отправил Картанову письмо, что не сможет прийти на заседание кафедры, потому что у него собака заболела. Так потом получал везде объявления с рекламой ветеринарных клиник.

Вадик был уверен: за всеми нами следит Гугл. Или Фейсбук, или Яндекс — не так важно. У него много имен. Гугл он здесь использовал как имя нарицательное для обозначения этой транснациональной маркетинговой машины, двадцать четыре часа

в сутки, семь дней в неделю занимающейся анализом поведения людей в сети с целью постоянного подкидывания им все новых и новых товаров и услуг, которые якобы должны их заинтересовать. То есть Гугл — это такая продажная ФСБ, у которой есть куча крутых современных инструментов слежения за человеком, но использует она их не в целях безопасности государства, а тупо ради загребания денег.

Однако Вадик, в отличие от некоторых своих современников, считающих точно так же, этой слежки за собой нисколько не противился. Не боялся утечки каких-то своих конфиденциальных данных ни в Гугл, ни в реальные спецслужбы страны. Всем своим присутствием в интернете он бросал нахальный вызов этим махинам с их алгоритмами и методами наблюдения за свободными гражданами. Принципиально не скрывая никакой информации о себе, подключал любые сервисы, везде ставил галочки, со всем соглашался, тем самым пытаясь доказать миру только одно — что он сам не равен сумме всей той информации, которую можно получить о нем в интернете. Даже разместив в сети самое дорогое, что у него было на данный момент, — свою незаконченную книгу «Образованные люди» — на Гуглодоках, паролем от которых и были «Образованные люди», пусть и в английской раскладке задом наперед, Вадик не боялся, что книгу могут украсть. Ведь даже это его детище — это все равно не он сам.

Если однажды кто-то, неважно, будь то Гугл, ФСБ или какие-нибудь там хакеры, вдруг захочет собрать всю имеющуюся в сети информацию о Вадиме Дольфине: украсть все его пароли, залезть во все его соцсети, взломать всю его переписку, всю историю банковских транзакций или географию перемещений, словом, все, что оставлено им в интернете, — соединив это, они не получат Вадика. Ведь самое главное, что делает из Дольфина Дольфина, находится только где-то глубоко в нем самом и больше нигде. Получить доступ к этому, даже с помощью самых современных технических средств, попросту невозможно. Такие у Вадика были убеждения, и он всячески пытался доказать их истинность, прежде всего самому себе, но хотелось бы впоследствии и всему человечеству.

Самое интересное, считал Вадик, что как раз в отличие от информации, доступной о нем в интернете, благодаря его наплевательскому отношению к вопросам конфиденциальности, та значимая часть Вадима Дольфина, которая находится только внутри него, — это очень спонтанный и крайне нерегулируемый рандомайзер. Нерегулируемый даже им самим, что уж говорить об алгоритмах Гугла. А дело все в том, что эта его сущность, этот внутренний Вадик, постоянно генерирует новые мысли. Причем делает это весьма самопроизвольно и хаотично.

Вот уже больше двух лет назад родился у внутреннего Вадика вопрос:

«Если ты не можешь сделать счастливым человека, которого знаешь лучше всех, — себя самого, то с чего решил, что сможешь подарить счастье кому-то другому?»

Откуда к нему пришла эта мысль — неведомо. Точно не извне, как если бы он увидел, услышал или прочитал что-то, способное навести на подобные размышления. Значит, изнутри. То есть он именно сгенерировал это соображение совершенно самостоятельно и без каких-либо причин это сделать. Как будто просто сработал генератор случайных мыслей, находящийся где-то в глубине самого человека.

Ну, записал Вадик куда-то, чтобы не забыть, этот вопрос про счастье. Еще и перевел его в женский род зачем-то. Естественно, Гугл все прочел и начал предлагать Вадиду услуги женских психологов. А Вадик тем временем от нечего делать разработал методику, как путешествовать внутрь себя: совершенно легально, без использования каких-либо запрещенных препаратов переноситься из этого мира в параллельный и жить там, можно даже и не возвращаясь. Эта информация поистине достойна того, чтобы заинтересовать ФСБ, и ее Вадик тоже оставил где-то в интернете. Но веселость и причудливость этого внутреннего рандомайзера заключается как раз в том, что как только Гугл или ФСБ нашли твои записи и на их основе стали что-то предпринимать (здесь неважно, следить за тобой или просто показывать рекламу), генератор случайных мыслей в голове Вадика прокручивается еще раз и производит на свет абсолютно новые, никак не связанные с предыдущими идеи.

В любой момент, никто не знает когда, та сущность, которую мы знали как

Вадима Дольфина, может взять и обновиться. А Гугл по-прежнему предлагает ему женских психологов. А Вадика уже не интересуют женские психологи. Все, он уже написал об этом книжку и идет дальше. Только что у него появилась новая мысль о том, что людей, желающих покончить с собой, можно страховать от неудачной попытки самоубийства и называть эту услугу «страховка от НПС». Возможно, и ФСБ продолжает следить за Вадиком, думая, что он знает, как без наркотиков уходить в иные миры и не возвращаться. Но Вадик уже и думать об этом забыл. Потому что только что у него сгенерировалась новая мысль, и теперь он думает, например, о том, как из двух несчастных людей образовать одного счастливого. Хотя...

Вадик только сейчас понял, до этого два года безуспешно прорабатывая свою идею образованных людей то как научный проект, то как художественную повесть, в чем изначально ошибался. Надо не из двух несчастных делать одного счастливого, а из четырех несчастных делать счастливых двух.

Светка

Светка очнулась от своих мыслей и обнаружила себя сидящей на скамейке в совершенно незнакомом дворе возле совершенно незнакомого подъезда. Рядом с ней лежала стопка газет, и Светка, ведомая каким-то загадочным внутренним чувством, где-то внутри осозная, что так и надо сделать, но совершенно не отдавая себе отчета почему, взяла стопку, подошла к двери подъезда, подняла глаза на табличку «подъезд 1, квартиры с 1 по 20» и набрала на домофоне единицу. Голос в динамике что-то неразборчиво буркнул с вопросительной интонацией, на что Светка уверенно произнесла «почта». Дверь подъезда открылась, Светка поднялась на пролет между первым и вторым этажами и с поразившей ее самой скоростью разложила все газеты по двадцати ящикам за какие-то пять секунд. Выходя с оставшейся пачкой газет из подъезда, она ни на секунду не сомневалась, куда идти дальше. Она точно знала, что идти надо к следующему, второму подъезду. Квартиры с 21 по 40.

Пока шла до следующего подъезда, она пыталась понять, что происходит. Она работает почтальоном и явно работает не первый день, потому что точно знает, куда идти и что делать... Что с ней случилось? Потеря памяти? Прошло много лет с того вечера, когда она засела дома экспериментировать с путешествием внутрь себя согласно инструкции Вадима Дольфина из книги «Восьмой день»? Можно же посмотреть дату на газете! Стояло двенадцатое августа две тысячи семнадцатого года. Нет, ничего подобного, никакого куска жизни не выпало из ее памяти. Разговаривали с Женей про креативное и реактивное сознания они в четверг, десятого августа. Как раз зарплату дали, а ей сразу с отпускными. В пятницу она принесла торт на работу, так как это был последний день перед отпуском. Это было одиннадцатое августа, когда вечером после работы она попробовала, будучи дома одна, совершить это путешествие внутрь себя.

Светка подумала, что стоит кому-нибудь позвонить, и уверенно сунула руку в карман абсолютно не ее куртки, будто точно знала, что телефон именно там. Там он и был, но это был не ее прикольный Сяоми, а какая-то старая Нокиа. Никаких контактов в памяти телефона, никаких последних вызовов в ней не было.

Подойдя к следующему подъезду и готовясь набрать номер первой квартиры, Светка поняла. Это сон. Конечно! Как она сразу не догадалась? Сейчас она вспомнила. Как раз вчера утром, выходя на работу, она увидела в ящике газету и подумала, что заберет ее вечером. А потом всю дорогу думала, есть у почтальонов ключи от подъездов или нет. До этого она жила в другом месте, и ее квартира как раз была первая в подъезде. Ей постоянно звонила женщина и говорила всегда одно и то же слово «почта». Прямо точно так же, как и она его произнесла сейчас. Но потом, когда она переехала в другой дом, при этом опять в первую квартиру в подъезде, к ней больше никто никогда не звонил, а газеты в ящиках оказывались регулярно. Ну, теперь все понятно! Светке полегчало. Сон — это всего лишь причудливо переплетенные мысли, чувства и

желания прожитого дня. Нормально, что, подумав днем о работе почтальона, во сне она сама стала таковым.

Придя к этой радостной мысли, Светка поймала себя на том, что, пока размышляла обо всем об этом, постоянно набирала один и тот же номер квартиры «21» на домофоне. Хотя никто ей не открывал. Домофон звонил до какого-то момента, обрывался, и она набирала снова. Обнаружив это и посмеявшись про себя, Светка решила, что сейчас позвонит в соседнюю квартиру, как вдруг дверь открылась. Она сначала подумала, что кто-то выходит из подъезда, но нет. Открыл дверь домофон с той стороны. То есть из той квартиры, в которую она названивала уже Бог знает сколько времени, погруженная в свои мысли.

Светка зашла в подъезд, и тут же дверь первой квартиры с силой распахнулась. На пороге стоял мужик за сорок. Он был явно разъярен.

— Ты че творишь, а, курица? Зачем ты звонишь мне десять раз? Если не открывают, значит, нет никого. Очевидно же. Мало ли что у меня. Может, я занят. Может, сплю после ночной смены. Может, собаки мои болеют. Набрала один раз, не открывают — все, иди дальше. На хрена ты трезвонишь?

— Почта... — только и смогла из себя выдавить совершенно испугавшаяся Светка и протянула мужчине газету.

Тот захлопнул дверь перед ее носом с такой силой, что Светкино лицо обдул легкий ветерок, и она на секунду вспомнила отпуск в Турции два года назад и приятный мягкий морской бриз.

Выйдя из подъезда, Светка просто пошла к следующему, третьему. Затем к четвертому, который оказался последним. Ровно на нем газеты у нее и закончились. Было не очень понятно, что делать дальше. У Светки никак не выходил из головы тот мужчина, который, конечно, наорал на нее дико, но все-таки она сама была виновата: может, действительно она его разбудила, а он сутки работал до этого. Ну кто его знает? Всякое бывает. А она ведь даже не объяснилась с ним. Так и будет считать ее безмозглой до конца своей жизни. То есть до конца Светкиного сна. Так тем более! Если этот сон может кончиться в любой момент, они с мужиком могут вообще больше не увидеться никогда. Так и останутся врагами. Нужно срочно успеть помириться. Интересно, как вот это постоянное чувство вины даже во сне не дает покоя человеку. Светка решила вернуться и поговорить.

Она очень удивилась, увидев мужчину сидящим на скамейке у подъезда. Он был не разъярен, а скорее опечален. Светка не нашла ничего лучше чем просто сесть рядом. Некоторое время они сидели молча: Светка смотрела на мужчину, а он смотрел вдаль. Потом он начал разговор.

— Ты извини, что наорал...

— Наоборот, это вы простите, — затараторила Замкнутова от неожиданности, что мужчина на нее не зол. — Я задумалась. Такая глупость была с моей стороны продолжать набирать номер вашей квартиры. Я так растерялась, что просто не успела даже извиниться. Мне правда очень жаль. Я понимаю, вы спали...

— Да я не спал. Не в этом дело. Кстати, можешь обращаться ко мне на «ты». Не такой уж я и старый. Мне сорок два. Как тебя зовут?

— Света. Хотя я не уверена, что здесь меня так зовут. Там меня звали Света.

Мужчина понимающе ухмыльнулся. Светку удивило, что он не стал расспрашивать, где это здесь и как это там.

— А меня Олег. Так вот, дело в том, что я был не один. Ну ты понимаешь. С девушкой.

— Ой, простите. Это еще хуже.

— С девушкой легкого поведения. С девушкой по вызову. Понимаешь?

Светка перестала бормотать извинения. Она молча смотрела Олегу прямо в глаза и не знала, как реагировать.

— Я раньше никогда не разговаривала вживую с мужчиной, который пользуется такими услугами.

— А я раньше ими никогда и не пользовался. Я был женат. Хотя ты скажешь «а

что мешало в браке?» Ну вот что-то мешало. Но неважно. Вот, первый раз решил попробовать. И ничего не получилось.

— Из-за меня?

— Я оплатил час. Мы вроде как начали. Мне как-то это все было неловко, и я очень долго настраивался.

— Прошу, не надо подробностей.

— Короче, как раз когда я настроился, и прозвучал твой звонок. Поначалу я пытался его не замечать и продолжать сохранять настрой. Думал, еще пять секунд, не больше, и звонок прекратится. Но нет. Он продолжался. Естественно, весь настрой и пропал. Потому я так и психанул.

Светка молчала, потому что понимала, что десятый раз просить прощения уже никуда не годится.

— В общем, вернуть настрой так и не получилось. А пока я старался, час прошел. Я не уложился, и мне еще и пришлось заплатить ей за второй час.

— Слушайте... Слушай, Олег. Я понимаю свою вину. Глупо просто сидеть и извиняться. Если эти неудобства, которые я тебе доставила, просто выражаются в деньгах, то давай я просто заплачу тебе. Сколько стоит час проститутки?

Олег не отвечал.

— Я бы погуглила сама, но здесь у меня нет моего Сяоми. Только обычная Нокиа. Звонилка без интернета.

— Никогда не гугли, сколько стоят проститутки. Тебе потом такая реклама будет везде показываться... Знаешь, а я тебе благодарен. Может, это был знак. И действительно не надо так.

— Это пожалуйста. Ты можешь так думать сколько угодно. Но я все равно верну деньги, — продолжала Светка, роясь в карманах, правда, все медленнее, потому что начинала понимать, что денег-то у нее и нет. — Так, я сейчас дойду до почты, попрошу оплату за то, что уже разнесла, вернусь и отдам.

Олег просто и грустно улыбался, рассматривая красивое лицо своей новой знакомой.

— Что? — спросила Светка. — А, понимаю. Зарплаты почтальона, конечно же, не хватит, чтобы оплатить эти услуги. Ну что ж, ладно. Тогда в качестве компенсации можешь переспать со мной.

— Я не хочу.

— Ах, да. Момент упущен. Я понимаю. Долго настраиваться. Вот как мы поступим. Запиши мой телефон. Когда захочется вызвать, позвони мне. Приеду и отработаю свой глупый проступок.

Светка осеклась. Она начала было диктовать номер своего телефона и тут поняла, что здесь он у нее может быть совсем другим.

— Нет, лучше скажи мне ты свой. Я наберу, и мой у тебя высветится.

Олег молча достал свой Самсунг, и Светка успела заметить, что модель такая же, как у ЕГэ. Он продиктовал цифры. Она непривычно набрала их на кнопочном телефоне. Смартфон Олега завибрировал, и он довольно долго и удивленно смотрел на экран, прежде чем произнести:

— Это вам на почте такие номера дают?

Олег показал Светке экран. На нем красовалось:

101010011000101011000111000

Олег

— Нет, сегодня я не смогу, — пробубнил Олег в телефон сонным голосом. — У меня... Это... У меня собака заболела.

Не дождавшись ответа на том конце, он сбросил вызов, отключил звук и толкнул свой Самсунг подальше под кровать. Повернувшись со спины на бок, он почти уткнулся носом в лицо двадцатипятилетней приятно пахнущей даже с утра девушки, которая спала с ним в одной постели, положив на него сверху одну из своих рук и одну

из своих ног. Олег устроился так, чтобы поразглядывать ее лицо, пока она не проснулась. Чтобы подольше ее не будить, он придумал синхронизировать их дыхания, так чтобы ее вдох совпадал с его вдохом, а выдох — с выдохом. Чтобы она не вдыхала его выдохи. А то это может ее разбудить.

«Светка похожа на ту девчонку в купальнике с обоев моего старого рабочего Леново», — подумал Олег, воскресив в памяти милое лицо неизвестной красотки из интернета, которая два года назад, в две тысячи пятнадцатом, приглянулась ему настолько, что он поставил ее фото на экран своего тогдашнего рабочего ноутбука.

Как так вышло, что он познакомился с молодой почтальоншей? На фига он выдумал эту идиотскую историю про проститутку?

Началось все с того, что он снова наткнулся в интернете на вебинар «Геометрия для начинающих», как когда-то два года тому назад. Решив, что это тот же вебинар, Олег стал смотреть его чисто ради эксперимента: интересно, произведет ли на него теперь эта вещь такое же сильное впечатление, как тогда. Оказалось, это что-то новое. Автор тоже постарел на два года и решил продолжить свою успешную серию:

«Два года назад, в две тысячи пятнадцатом, когда я начинал эти вебинары, мне было двадцать пять лет, и я думал, что любовь — это круг. Теперь я думаю, что любовь — это шар. Что изменилось? Добавился объем — совершенно верно. Раньше я представлял себе это чувство плоским, но при этом все равно правильной формы. Что здесь означает круг? Прежде всего, равноудаленность от центра. Центр круга — это некий источник любви. И куда бы ты ни шел, ты никогда не уйдешь от него далеко. Ты двигаешься, как тебе кажется, прямо. Потом через какое-то время возвращаешься в ту же точку, думая, что поднялся на уровень выше и двигаешься по спирали. На самом деле — нет. Есть центростремительная сила, которая бесконечно притягивает тебя к центру круга. Эта сила и есть любовь. Ошибочно думать, что мы как-то управляем этой силой. Нет, она действует помимо нас. Мы-то сами как себе представляем жизненный путь? Движение вперед. Ну, в лучшем случае — по спирали. Но и то, и другое подразумевает какую-то цель вверху, к которой мы движемся. И здесь уже возникают всякие вопросы... А в ту ли мы сторону движемся? А приближаемся ли мы к цели или удаляемся? А может, мы уже где-то проскочили цель? Надо было остановиться, а мы пошли дальше? Ну и так далее... Но мы никогда не задумывались о том, что цель может быть где-то изначально. Заложена кем-то для нас, а не нами. Несмотря на то, что это цель, мы не движемся к ней, мы ходим вокруг нее. И в этом есть определенный геометрический смысл. Мы как бы рассматриваем эту цель с разных сторон. Поэтому я и говорю про круг и шар. Раньше я ходил только по одной окружности, каждый раз на равном удалении от себя наблюдая эту цель, или этот источник любви. Просто обходил его по несколько раз в одном и том же измерении. Теперь я понимаю, что траекторий бесконечное множество. И когда мы говорим «надо выйти за рамки», «пойти иным путем» и действительно, как нам кажется, делаем это — сворачиваем с привычной тропинки, — на самом деле мы все равно остаемся равноудаленными от цели. Да, мы движемся в абсолютно другом направлении, куда-то вбок. Но поскольку любовь — это шар, мы все равно движемся по одной из бесконечного числа его окружностей и в каждый конкретный момент по-прежнему равноудалены от центра, от источника. Вы спросите, в чем же тогда смысл. Ведь когда мы говорим о поступательном движении куда-то, от одной точки к другой, там все понятно. Есть точка, мы в ней находимся сейчас. Мы видим цель, которая на каком-то удалении от нас. Решаем, что эта точка — это то, где мы хотим оказаться через какое-то время. И далее уже движемся с какой-то скоростью в эту точку. Тут уже могут быть варианты: движемся слишком медленно и не приближаемся к ней; движемся нормально, но в какой-то момент сбиваемся, уходим в сторону, теряем точку; останавливаемся, почему-то начинаем двигаться в другую сторону... Теперь представьте, насколько все это не имеет значения, если точка всегда в центре шара. С одной стороны, мы к ней никогда не приблизимся: наш радиус — это данность. С другой стороны, есть куча возможностей двигаться в самые разные стороны, останавливаться, двигаться обратно, уходить в сторону, ходить зигзагами, задом наперед, стоя на голове — как угодно. При

этом мы никогда не придем к нашей точке. Но никогда и не уйдем от нее. Все, что мы можем — это посмотреть на нее с как можно большего количества разных сторон. Думая, что любовь — это круг, мы ограничиваем число сторон, с которых можно наблюдать первоисточник. А понимая, что любовь — это шар, мы увеличиваем число этих сторон до бесконечности».

И вот в самый кульминационный момент вебинара, когда автор вещал, что выйти за рамки и пойти иным путем невозможно, потому что мы ходим по кругу, в квартире Олега раздался звонок домофона. Олег решил, что у него собака заболела, поэтому он не будет прерываться, чтобы пообщаться неизвестно с кем по ту сторону двери. Никаких гостей он к себе не ждал, тем более проституток. Когда же домофон прозвенел подряд шестой или седьмой раз, Олег взбесился не на шутку. Он не только открыл дверь, но и специально вышел в подъезд, дабы спустить всех собак (которых у него не было, но которые все до одной болели) на звонящего.

Кого он совершенно не ожидал увидеть, так это милое рыжеволосое создание лет двадцати пяти. С чистой кожей, без грамма косметики, с аккуратной прической и ухоженными руками, совершенно непонятно каким образом держащими пачку газет. Собак было уже не остановить, и Олег чисто по инерции отчитал девушку и захлопнул дверь перед ее прекрасным носом. Но эта неожиданная встреча настолько выбила его из колеи, что он не стал досматривать вебинар (или он к тому времени уже и кончился), наскоро оделся и вышел на улицу в надежде еще раз увидеть это лицо. А лицо меж тем как раз и шло к его подъезду. И тут у Олега случился неконтролируемый приступ творческого потока, и он начал на ходу выдумывать для Светки историю. И все бы ничего, но почему про проститутку-то? Какова вообще вероятность получения при первом знакомстве с молодой девушкой от нее номера телефона, если рассказать ей историю, как ты мало того что спал с проституткой, так у тебя еще и не получилось? Поэтому увидев этот странный телефонный номер из нулей и единиц, Олег подумал, что подвох именно в этом: это какой-нибудь служебный номер почты, и, позвонив по нему, он попадет на какого-нибудь оператора смены. Но нет. Все-таки набрав этот номер на удачу через пару дней, он услышал тот же знакомый голос, в который он уже успел влюбиться в своей голове, не прекращая думать о его хозяйке все эти дни. Конечно, он сразу же признался, что все наврал про проститутку, и пригласил Светку на свидание. Первое, потом второе, а вот уже третье где-то через неделю после их первой встречи и закончилось, как полагается, с сегодняшним утром. У Олега настолько давно не было ни с кем отношений, что он все еще не мог поверить, что это не сон. Поэтому периодически немного пощипывал за бедро, но почему-то не себя, а Светку. Так уж сплелись их ноги.

За все их несколько встреч Олегу так и не удалось разгадать главную, как ему казалось, Светкину загадку: как такая девушка, умная, начитанная, даже можно сказать, интеллигентная, при этом вполне современная, разбирающаяся во всяких гаджетах и интернетах, работает простым почтальоном и ходит со старой кнопочной Нокией. Главное — она показалась ему довольно робкой и, как бы это сказать, замкнутой, что ли. Это еще более не соответствовало стереотипному образу хамоватого работника почты в его представлении. Когда вчера во время их вечерней прогулки по парку он попытался аккуратно об этом спросить, Светка сначала смутилась, а потом вместо ответа сама спросила почему-то весьма заговорщицким тоном, не читал ли он случайно книгу «Восьмой день» Вадима Дольфина. Книгу с таким названием Олег точно не читал, но вот имя автора показалось ему знакомым, и их разговор ушел в сторону литературы и писателей вообще. Только сейчас, повторяя в своей голове все их разговоры вчерашнего вечера, Олег вспомнил, что Дольфин — фамилия того самого автора этих его вебинаров по геометрии, которые он снова начал смотреть спустя два года, но из-за Светки так и не досмотрел. Видимо, это случайное совпадение поразило его настолько сильно, что он ущипнул Светку чуть больнее обычного, и она мгновенно проснулась.

Олег сразу выпалил девушке свое главное открытие этого утра, не дав ей даже немного прийти в себя спросонья.

— Этот Вадим Дольфин, Свет, ты помнишь? Вчера про книгу спрашивала... Я только что вспомнил, почему его имя показалось мне знакомым! Это же он ведет вебинары «Геометрия для начинающих». Ну, я рассказывал... Так вот... Этот парень... Ну как парень? В общем, твоего возраста где-то... Его тоже зовут Вадим Дольфин, представляешь?

Светка не представляла.

— Но вот что странно, — продолжал Олег. — Ни в одном из своих вебинаров он ни разу не упоминает о книге. Как там она называется? «Восьмой день»? Как-то это не похоже на писателя, у которого книга вышла. Почему не рекламировать ее повсеместно?

Олег немного притормозил, подумав, что, возможно, не это желает услышать молодая девушка в качестве первых слов утром от мужчины, с которым первый раз провела ночь. Но Светку предложенная тема вполне устроила, она моментально проснулась и включилась в разговор.

— Ты прав... Странно и обратное! Я, как прочла эту книгу, стала искать информацию о Дольфине. Мне показалось, что мы пересекались с ним пару лет назад в издательстве.

Светка уже в который раз осеклась.

— В издательстве? — не понял Олег.

— Ну да... Я работала некоторое время в издательстве... Потом расскажу. Так вот. Я нашла Вадима Дольфина в интернете и прочитала, что после «Восьмого дня» у него вышла еще одна книга — «Страховка от НПС». Что это за НПС — так и не нашла, и книги этой нигде не было. А готовится еще к изданию книга «Образованные люди». При этом нигде ничего не говорилось про вебинары «Геометрия для начинающих».

— Тогда, может, это и не один и тот же человек... — задумчиво проговорил Олег, повернулся на спину и уставился в потолок.

Светка подняла голову от подушки и подперла ее ладонью, чтобы заглянуть в его лицо.

— Знаешь, вчера, когда ты рассказывал о себе, мне все время не давал покоя один вопрос...

— Какой?

Светка решила.

— А у тебя был случай, что тебя недалеко от дома остановила симпатичная следователь и попросила пройти с ней, чтобы побыть понятым при обыске наркоманского притона?

Олегу вроде бы полагалось удивиться, откуда Светке знать про такое. Но он почему-то не удивился.

— Да, было дело. Знаешь, какое прозвище было у хозяйки того притона?

— Баба Яга?

— Точно! — Олег улыбнулся, вспоминая тот случай.

— Твою жену... Бывшую жену... Зовут Женя?

— Женя.

Светка расхохоталась.

— Так ты Яновский?

— Какой еще Яновский? Я Мурзин.

— Да ладно... Я знаю Женю Яновскую.

— Я знаю много разных Жень, но это никак не влияет на мою фамилию. Я Мурзин. Могу паспорт показать...

Олег даже приподнялся.

— Понятно... — Светка играючи ударила его кулаком в плечо. — Женя не брала твою фамилию. Ты Мурзин, а она Яновская.

Олег посмотрел настолько серьезно, что у Светки не осталось сомнений: он ее не разыгрывал.

— Она тоже Мурзина. А девичья — Колодкина. Я не знаю никаких Яновских.

Теперь уже Светка откинулась на спину и смотрела в потолок.

— Значит, ты и он — это тоже не один и тот же человек.

А Олег в свою очередь подпер голову ладонью и смотрел на Светку.

— Не обязательно с кем-то быть одним и тем же человеком... Можно просто быть таким же человеком...

— Мы с тобой, конечно, образованные люди... Но я ни фиги не поняла, че ты сказал!

Они рассмеялись, прижались друг к другу и просто лежали в обнимку долго и молча.

Молчание прервала Светка.

— А ты любишь мясо или овощи?

— Мясо с овощами.

— Правильно... Я тоже! А какой сегодня день — знаешь?

— Рискну предположить... Восьмой?

— Именно. Восьмой день моего путешествия. И вот что я решила. Не возвращаться из отпуска.

Эпилог

— Какой вопрос в Библии самый важный? — спросил Иноголовцев, рассматривая Женино заявление об уходе.

— Ну... Их много... Наверное... — Женя не ожидала услышать такое от шефа при увольнении.

— Один заслуживает особого внимания. «Крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?» Евангелие от Матфея, глава двадцать первая, стих двадцать пятый.

— Почему именно этот?

— Здесь Иисус, с одной стороны, конечно, противопоставил людское и божественное, с другой — все-таки упомянул их в одном ряду. Это дает вам некоторую надежду, что человек, может быть, не так уж и никчемен...

После этих слов директор не глядя подписал заявление, протянул его Жене и заключил:

— Но обольщаться не стоит. Творит Бог, а человек всего лишь выдумывает.

Женя направилась уже было к выходу, но решила все-таки высказаться:

— Однако Светка смогла выдумать себе новую жизнь, а я нет.

— Так дело в Замкнутовой? — Арсений Карлович все понял. — Она что, действительно исчезла из своей запертой изнутри квартиры, и ее до сих пор не нашли?

— Полиция говорит именно так. Но я знаю, где она.

— И где же?

— Там, где я быть не смогу. У меня не получилось. И вряд ли уже получится.

Директор с грустью посмотрел вслед уходящей Жене.

— Куда идешь?

— Возвращаюсь назад. Сыну одиннадцать. Ему нужна моя помощь. Буду жить ради него. На прошлой моей работе предлагают место старшего бухгалтера. Зарплата побольше, а это как раз то, что нам с сыном сейчас нужно.

Через час бывшая бухгалтер издательства «Сны» Женя Яновская встречала на автовокзале автобус, который привез ее сына Артёма из спортивного лагеря домой. Автобус подъехал, и сын помахал Жене из окна. Улыбка у него была точно такой же, как тогда, летом две тысячи тринадцатого, на отдыхе в Турции, ровно четыре года назад. Женя вспомнила, как недавно хотела сменить Артёмкино фото на рабочем столе своего Асуса на какое-нибудь более современное, но сейчас подумала:

«Зачем?»

Улыбка-то ведь нисколько не изменилась. И тем летом, несмотря ни на что, им было хорошо вместе.

Она хотела заплакать, но вместо слез из глаз пошел песок.